

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

НЕПРАВИЛЬНАЯ СОДЕРЖАНКА

ЕВА МАРШАЛ

Ева Маршал

Неправильная содержанка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67428633

SelfPub; 2022

Аннотация

Я была послушной дочерью, удобной девушкой и готовилась стать идеальной женой, но измена жениха разрушила тщательно созданный мир до основания.

Больше я не желаю следовать чужим правилам. У меня свои планы на жизнь: отомстить негодяю, взлететь по карьерной лестнице и найти шикарного любовника. И не влюбляться в него! Не влюбляться, кому говорю! Святослав слишком властный, требовательный, ревнивый и обожает принимать решения за меня. Он хорош в ролевых играх, но не подходит для семейной жизни.

Только вот, кажется, он так не считает.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	30
Глава 4	43
Глава 5	55
Глава 6	67
Глава 7	74
Глава 8	84
Глава 9	97
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Ева Маршал

Неправильная содержанка

Глава 1

Говорят, что секс – не повод для знакомства. Но подружку Машку я заимела именно так – через постель. Пришла как-то раз пораньше домой, а там сюрприз. Ненаглядный в нашей почти супружеской кровати кувыркается с симпатичной девицей.

Признаюсь, так обалдела, что ни слова не сказала. Застыла столбом и следила, как точёная фигурка скользит по распластанному телу Стаса, извивается, касается сосками его идеального пресса, спускается ниже, ласкает языком его член а после и вовсе вскакивает, самостоятельно на него насаживается и командует: «Погнали! Шевели булками!»

– Котик, давай ты! – пропыхтел Стас свою коронную фразу.

Девица шлёпнула его со всей дури по бедру, рывкнула, что не на скачки пришла, а мне даже как-то стыдно стало. Нет, ну я всё понимаю, я ему за пять лет, может, надоела, но с любовницей–то нужно как-то стараться! Позорит меня перед этой девушкой и вообще...

«Да, Рита, хорошо тебя шоком—то приложило. Совсем долбанулась. Давай, устрой истерику! Ори! Бей посуду! Или Стаса! Делай что—нибудь!» — пытался растормошить меня здравый смысл.

Между тем, вялые толчки моего ни черта не благоверного жениха разочаровали брюнетку. Она и думать не стала.

— Так, достаточно. Боюсь уснуть, а у меня сегодня ещё куча дел. Спасибо за беспонтовый секс, я в душ, провожать не надо, звонить — тем более, — проинформировала она его, спрыгнула на пол и увидела меня. — Привет! Стас, это что, девушка твоя? Вот ты козлина!

— Это... — Стас подлетел, прикрываясь одеялом. Нашёл, кого стесняться. Урод!

— Ой, да ладно, можешь ничего не выдумывать, я всё поняла, — отмахнулась смуглая брюнеточка с красивыми серыми глазами. — Сочувствую тебе, подруга. Прости, не знала, что он такой мудака. Заливал, что одинок. Ты не против, если я душ приму?

— Э... нет, — пролепетала я, обалдевая от происходящего.

— Спасибо. И мой тебе непрошенный, но поверь, годный совет — гони этого ленивого импотента в шею. Такой красоте нужен хороший мужик, чтобы ноги дрожали после секса. А не это вот всё.

Девушка проскочила мимо, хлопнула дверью ванной, а я перевела обескураженный взгляд на Стаса. Тот уже пришёл в себя и споро натягивал вещи на красивое, практически иде-

альное, но такое пластиково–бесполезное в постели тело.

– Рита, я всё объясню!

– Что – всё? – спросила спокойно. Меня так качественно приложило, что я всё ещё немного тормозила.

– Машу. Это всё она. Подошла, а я, весь на нервах из–за свадьбы... да я бы... да никогда... и вообще.

Он размахивал руками и судорожно искал уважительную причину, чтобы оправдать то, что оправдать было невозможно в принципе.

– Я всё поняла, Стас. Собирай свои трусы–носки и чтобы через пять минут и духу твоего здесь не было.

Я произнесла это так сдержанно, холодно, может, даже безэмоционально, и бывший жених тут же завёлся.

– Тебе похер, да? Рада, что я ухожу? Да потому что ты скучная, Рита! Нихера не умеешь! Стыдно тебе раздеться при свете, стыдно делать минет в киношке, ты без фантазии и изюминки. У–ны–ла–я–а–а–а, – протянул он так мерзко, что ватное спокойствие резко испарилось.

– Вон! Пошёл отсюда! – заорала я не своим голосом, схватила его ноутбук с комода и принялась лупить по плечам, спине, прогоняя из квартиры прямо в футболке и джинсах на голое тело.

– С ума сошла! Отдай!

Стас попытался вырвать ноутбук, но в меня словно басы вселились. Треснула его по башке, умудрилась открыть дверь и выпихнуть предателя из своей квартиры и жизни.

Ноутбук полетел следом. Жаль, он успел его поймать. Козлина!

– Рита, телефон! Кроссовки! Дай, хотя бы вещи заберу!

– Лови свой телефон под балконом, урод! – проорала, не сдерживаясь.

Со всей дури захлопнула дверь. С лязгом задвинула засов, вдруг у него в кармане ключи.

– Тварь. Скотина. Мудак! – ругалась я, не переставая, хотя никогда прежде не выражалась.

Вещи полетели с балкона стайкой разноцветных птиц. Брендывые, красивые и дорогие тряпочки, которые часто покупала ему я. На распродажах, но всё же.

Стас обожал всё стильное и на себе не экономил. А я вот, к стыду своему, похвастаться таким гардеробом не могла. Экономила. Копила на свадьбу.

Дура!

– Телефон не бросай! – орал мне снизу изменщик. – Я заберу!

– В канализации ты его заберёшь! Смыва я твой айфон! – орала на весь двор.

У наших соседок сегодня явно хороший день. Малахова вечером можно не смотреть, есть, о чём поговорить.

– Психованная дура! – орал Стас.

– Мудак! – отвечала ему.

Бабульки на лавочке молча наслаждались представлением и делали зарядку от остеохондроза – то задирали головы на

уровень третьего этажа, то смотрели на босоногого Стасика, бегающего и картинно заламывающего руки.

– Кроссовки скинь!

Я метнулась в прихожую, вытащила кеды этого мерзавца...

– Давай туда мёда нальём, – донеслось из кухни.

Уже одетая красавица–брюнетка сидела на стуле в моей кухне и пила чай. Нет, ну это нормально вообще? Что не так в этой жизни?

– Мёда? – переспросила оторопело. Признаюсь, совсем забыла о существовании незнакомки. Точнее, Маши. И сейчас снова ненадолго зависла. От случившегося меня штормило не по–детски.

– Ну да. Ему деваться–то некуда, напялит. Неприятно ему будет. Не так, как тебе, но хоть немного испортить настроение – уже хорошо. Таких, как твой Стас, жалеть не надо.

– Он уже не мой.

– Окей, пусть будет общественный, – согласилась девушка и подмигнула.

Я посмотрела на банку липового мёда. Перевела взгляд на кеды за пятнадцать тысяч кровно заработанных.

– Их вообще–то я купила, – произнесла медленно.

– Вот! Имеешь право! Тащи сюда! Меня, кстати, Маша зовут.

– А меня Рита.

– Давай, Ритка, жги! – поддержала боевой задор новояв-

ленная «подруга». – Таких надо наказывать без жалости! А мы тут вообще по–божески. Невинная шалость. Он их даже отстирает потом. Может быть.

Мы налили по ложке мёда в глубину колодки и сообщая вышвырнули обувь с балкона, целясь при этом в изменщика, гада, недостойного человека. И хоть не попали в голову, зато испортили ему настроение окончательно. По крайней мере, столько ругательств я в жизни никогда ни от одного человека не слышала. Любимые кеды – это любимые кеды.

Взбешенный Стас укатил на такси, мы же с Машей пошли на кухню, где я обессиленно упала на табурет, а новоявленная «подружка» бесцеремонно нырнула в недра холодильника и принялась доставать оттуда еду.

– После секса всегда так есть хочу, а после такого отстойного вообще только рюмочкой утешаться. Как ты с ним вообще жила? Он же полный ноль, – совершенно по–свойски вопрошала она, не испытывая никакого смущения.

Я бы на её месте... Я бы никогда на её месте не оказалась!

Маша налила мне чашку горячего чая, пододвинула заботливо, через пару минут ещё и бутерброды поспели.

– Рит, ты давай ешь, не порть себе настроение из–за какого–то упыря. Ты красивая девушка, найдёшь себе нормального мужика, будет тебя на руках носить. А вот этот... Ты меня прости, но он же вообще дно. Разве что на морду красив, да восемь кубиков на прессе.

– Но ты же повелась.

– Ну, тест–драйв он не прошёл, – хмыкнула Мария, впиваясь белоснежными зубами в бутерброд с ветчиной и сыром.

Я вспомнила, что сегодня толком и не поела, прислушалась к себе. Удивительно, но знакомого по предыдущим стрессам узла в желудке не было. А есть хотелось. Потянулась к тарелке.

– У нас свадьба через две недели, – поделилась я и тут же набросилась на бутерброд, добавила, уже жуя: – Должна была быть.

– Надо было ему ещё на вещах маркером «добрых» пожеланий написать. Или как одна моя знакомая порезать гардероб на лоскуты и вышвырнуть с балкона. А телефон вскрыть, прочитать и как–нибудь ему подкозлить! – с энтузиазмом предложила Маша. – Ты, кстати, прости меня. Я же не знала, что у него кто–то есть. Мужики, знаешь, не докладывают, что почти женаты, когда кадрят девиц в баре. Я, конечно, тоже молодец. Нужно было хоть в ванную заглянуть. Но... в общем, как–то не вышло, а дома у вас такой порядок – ни одной вещи женской не валяется.

– Думаю, ты не первая, – признала я очевидный факт. – Он иногда приходил поздно, вроде как задерживался на работе. В выходные уезжал «по рабочим делам». Да и вообще, столько было звончков, а я не замечала. Не хотела замечать. Наряжался постоянно, парфюм дорогой... Он тут... дома, потому что я ему в последнее время денег не давала – всё на свадьбу откладывала. Видимо, не было на гостиницу.

Как обычно.

Слёзы вырвались наружу, тяжёлые, горькие. Маша не выдержала, обняла меня, а потом и вовсе запретила рыдать.

– Так, харэ! Прекращай сырость разводить! Иди умывайся, душик там контрастный, кремик на лицо и под глаза холодненькое, поедешь сегодня со мной.

– Куда?

– Развлекаться, разумеется! Я как–никак отчасти виновата в твоих слезах, так что буду тебя в чувство приводить. И вообще, ты классная.

– Ага, вот такая зарёванная.

Я утёрла слёзы, шмыгнула носом. Представляю, какая я классная! Душа компании!

– Да. Ты настоящая, хорошая, красивая, молодая и яркая. А этот Стасик, простите, ни рыба ни мясо. Он вообще не достоин твоих слёз. Поедем мстить мужикам! – Мария махнула рукой зажигательно, улыбнулась и я... улыбнулась в ответ.

– Не знаю...

– Рита, ну а что ты собираешься делать? Лежать, жалеть себя и рыдать? Жрать сладости или колбасу килограммами, обрастать жиром, да? Зачем тебе это? Давай лучше оторвёмся, вскружим голову пару–десятку олигархов, зададим жару на танцполе!

– Каким олигархам? Ты чего?

– Маша плохого не посоветует! Иди давай, собирайся. Беру тебя под своё шефство. Вот увидишь, я права на все сто!

Ещё ничего лучше, чем хорошая туса и вкусное шампанское от расставания не придумали!

Я немного порыдала под душем, представляя, как буду обо всём рассказывать родителям и друзьям, позориться, выслушивать гадости. Кто–нибудь обязательно обвинит меня. Не доработала. Была недостаточно активна в постели. Не брила вовремя ноги. Ещё чего–нибудь придумают. Знаю я их! Свалят всё на меня, а Стасика не только оправдают, ещё и пожалеют!

И тем не менее, именно мысль о несправедливости позволила собрать себя в охапку и сделать, как советовала Маша – принять контрастный душ, наклеить патчи под глаза, нанести маску на лицо, крем – на всё тело, надеть красивое нижнее бельё и стильное платье со шпильками.

– А накрасу я тебя у себя. Чего ты смотришь? Не думаешь ведь, что я выйду на охоту без внушительной артиллерии? Мне тоже нужны красивая одежда и макияж.

– Ты и так красивая.

– Спасибо, ты тоже. Накрасимся по–эффектнее и вообще никто не отличит от супермоделей! – весело произнесла Мария.

Мы продефилировали мимо опешивших старушек, явно не ожидавших меня увидеть при параде, ещё и в компании незнакомой девицы, к шикарному авто.

– Это что, мазерати? – севшим голосом спросила я у «подружки».

– Ага! Садись! Клевая, да?

– Не то слово!

– Бывший мой подарил.

– Слова про олигархов уже не кажутся мне преувеличением. Обалдеть!

– Ты ещё квартиру мою не видела! Самый центр. Пентхаус. На лифте приезжаю домой. Вид обалденный! Собственный выход на террасу. Правда, летом жарковато там.

– Тоже подарок? – округлив глаза, спросила у Маши.

– Ага! Я, собственно, чего клюнула на твоего бывшего. Мой драгоценный котик собрался жениться, так что оставил меня одну, совсем одну. Счёт в банке, конечно, открыл. Но я так привыкла к неограниченному лимиту, да и вообще. Грущу. Вот, думала немного оторваться, сбросить пар. Не привыкла без секса. Но первый блин комом. Или мне просто не подходят нищebroды. Пардон за мой французский.

– А почему он на тебе не женился? Ты классная.

– На содержанках не женятся, Рита. Женятся на капитале, связях, но никак не на сексе и тем более не по любви. Деньги, деньги, дребеденьги, потеряв покой и сон, делай деньги, делай деньги, а остальное всё дребедень! – пропела она хорошо поставленным красивым голосом.

– Сочувствую.

– Спасибо. В общем, сегодня мы будем богинями и все мужики лягут штабелями к нашим стройным ножкам! Не позволю тебе скучать и рыдать! – переключилась на весёлый

тон Маша.

– Не уверена, что у меня получится.

– Ты в надёжных руках, Рита! Найдём тебе богатенького буратинку для секса, путешествий и настроения.

– И любви, – вставила я. – Хотя сейчас мне никто не нужен.

– Мужчин любить не обязательно. Лучше любить себя, жизнь и деньги, – авторитетно заявила Маша.

– Каждому своё.

– Сразу после расставания нужен драйв, детка. Драйв, секс и хорошая порция мартини. Воскреснешь и там уже подумаешь, чего ты хочешь на самом деле.

Глава 2

Маша быстро взяла меня в оборот. Не знаю, почему я сегодня была такой податливой, возможно, стресс тому виной, но я совершала один за другим непривычные, несвойственные мне поступки.

Выгнала Стаса.

Вышвырнул его вещи.

Налила мёда ему в кеды. Вот за это действительно немного стыдно. Детский сад какой-то!

Познакомилась с любовницей жениха, доверилась ей, теперь еду в пентхаус на мазерати с последующей целью пойти в клуб и соблазнить олигарха.

Самой не верится!

Но Маша – словно спичка в коробке с фейерверками. С ней некогда скучать и почему-то очень веришь в себя. Возможно, именно такого сумасшествия мне и не хватало в последнее время. В предыдущие двадцать четыре года жизни.

Шикарная машина, роскошная квартира, потрясающе бестолковая, но яркая жизнь. Я смотрела и не верила своим глазам, а ещё... предвкушала. Коснуться прежде недоступной и такой сладко-запретной жизни, хотя бы краешком глаза увидеть вживую. Но Маша – это Маша. Она собиралась сиять в самом её эпицентре, прихватив меня с собой.

– Снимая свои тряпочки, пойдёшь в моём платье! – заявила она, оглядев меня после нанесения макияжа. – И делаем кудри!

Я не сопротивлялась. Позволила закружить меня этому смешливому водовороту, нарядить по своему вкусу и даже немного напоить.

– Две капли для храбрости, – заявила она, открывая бутылку дорогого шампанского и разливая шипучий напиток по бокалам. – За удачную охоту и шикарный вечер!

Звон бокалов, VIP-такси и лучший клуб столицы гостеприимно распахивает двери перед двумя эффектными красавицами. Чудо, что одна из них я.

– Никаких скучающих физиономий, Рит. Старайся ничего из себя не корчить. Естественные эмоции, приятная улыбка, стесняйся и скромничай, но не строй из себя совсем уж недотрогу, – кратко проинструктировала гуру по соблазнению олигархов.

Как выделиться в толпе красиво наряженных и покрашенных девиц я не представляла. Непрошибаемая самоуверенность моей новой знакомой, то, как она держится, как говорит, как танцует привлекало внимание. Я же на её фоне чувствовала себя серой мышью и дорогие тряпки не спасали. В клубе я не была давно и чувствовала себя довольно неловко даже несмотря на пару бокалов перед выездом.

– Танцевать любишь? – перекрикивая музыку спросила Маша.

– Да! Очень!

– Тогда сперва на танцпол! Тебе нужно расслабиться!

– Только без наркотиков! – испуганно предостерегла я.

– С ума сошла, что ли? Никогда и ни за что не принимай эту дрянь. Здоровье, красота и мозги – это то, что нужно беречь смолоду.

– Согласна! – прокричала в ответ.

Мы вышли на танцпол двумя королевами. Машка ещё и напомнила, что я должна танцевать так, чтобы почувствовать себя полностью отомщённой. Это взбодрило. Замотивировало.

Я представила, что Стас наблюдает за нами со стороны. Бывшая невеста и бывшая любовница. Вдвоём. Красивые, эффектные, возбуждённо–весёлые. Убойная парочка!

Улыбка расцвела на лице. Коварная. Хищная. Истинно женская. Я смотрела на Марию, повторяла за ней некоторые движения, копировала привлекательные па соседок и всюду стреляла глазами.

Мы определённо привлекаем мужское внимание и, до чего же приятно это осознавать, смотрят не только на мою эффектную знакомую, но и на меня тоже!

– В бар! – прокричала Маша, хватая меня за руку. – Сбегаем от мужиков.

– Как сбегает? – не поняла я логику.

– Давай за мной! Там поговорим.

Мы ловко выбрались из толпы, нырнули под лестницу, и

уже там, вдалеке от колонок, мне объяснили прописные истины.

– Мы привлекли внимание, пока этого достаточно. Ты расслабилась?

– О, да! Сто лет нигде не была.

– Вот и ладушки. Теперь идём за столик.

Я мысленно похолодела. Представляю, во сколько мне обойдётся этот вечер! Хорошо, у меня были отложены деньги на медовый месяц и хорошо, я не успела оплатить забронированный сегодня тур. Не успела! Забыла! Как-то после сцены в собственном доме о путешествиях думаешь в последнюю очередь. Разве что готов отправить оппонента туда. Очень, очень далеко. Или глубоко. Чтобы не вернулся. Хотя по закону подлости Стастик даже из задницы вернулся бы отдохнувший–загоревший, с магнитиками. У него там все свои.

И тем не менее, порадовалась, что не потратила деньги на предателя. И не буду вынуждена лететь с ним, чтобы «деньги не пропали». Или сдавать всё со страшными комиссиями и штрафами.

Если не считать, что я осталась у разбитого корыта за две недели до свадьбы, то день – сплошное стечение обстоятельств, притом удивительно удачное.

На втором этаже клуба вовсю кипела жизнь, а вот на третьем царил совсем другая атмосфера.

– До чего хорошо! – вмиг оценила я обстановку. Ти-

хая расслабляющая музыка, небольшое количество красиво оформленных зон для небольших компаний, мой любимый тёмно-фиолетовый цвет с серыми и тёмно-золотыми вставками. Идеально.

– Спокойно поболтаем как раз, – согласилась подруга.

Маша кивнула мимо проходящему официанту, тот понимающе кивнул в ответ и не прошло и минуты, как к нам подошла администратор и усадила за столик.

Шампанское, фрукты словно по велению волшебной палочки оказались на столе – вот, что значит «уровень»!

Машка скинула туфли и потянулась к фужеру.

– Ну, за твою свободу от неудачника Станислава и за то, чтобы вся твоя жизнь была наполнена горячим, тёмным, острым, сладострастным сексом, горячими мужиками и женским счастьем.

– Это ты про семью и детей, что ли? – расхохоталась я звонко.

– Это я про путешествия, книги, драгоценности и самых крутых косметологов, конечно! – так же рассмеялась Машка, звякнув своим бокалом по моему.

– Ты неподражаема! – с чувством произнесла я.

– Да, я такая. Женщина рождена для того, чтобы быть счастливой, а чтобы быть счастливой, важно чётко понимать, что тебе нужно для этого самого счастья.

Маша подмигнула и сделала глоток шампанского. Она совсем не выглядела как девушка, заинтересованная во внима-

нии мужчин. Со стороны, наверное, казалось, что мы пришли посидеть, поболтать о своём, о женском.

В голову пришла строчка из Пушкина: «Чем меньше женщину мы любим, тем больше нравимся мы ей». Эта истина работает и в обратную сторону. Похоже, стратегия многократно опробована, потому Маша сделала на неё ставку и сейчас.

Я тоже откинулась на диванчик, запрокинула голову, выдохнула довольно. Знакомиться с мужчинами не хотелось, тем более – с олигархами. Не представляю, о чём я, обычный ведущий специалист по маркетингу, буду с ними говорить. О продвижении их товара на рынке?

– Хорошо, что ты меня вывела в свет. Так давно нигде не была. Работа–дом–работа–дом. А ты не планируешь в отпуск? Я через две недели собиралась в Турцию. Не очень романтично, конечно, зато и не накладно.

– Для хороших предложений я всегда свободна, – тут же оживилась Машка. Взлохматила немного волосы, придав им объёма и естественности, покрутила головой, поёрзала, вроде как приплясывает под музыку. – А и действительно! Давай слетаем куда–нибудь! Только не в Турцию. В Милан! Там скоро распродажи.

Её глаза вспыхнули, засверкали довольно.

– Можно и в Милан. Только у меня визы нет.

– Не будем рисковать. Давай ещё подумаем. Америка тоже нет. Азия, может? Или Африка. Говорят, в Марокко очень

красиво.

Мы перебирали варианты, смеялись и обсуждали варианты фотосессий. В общем, делали что угодно, только не завлекали мужчин. И тем не менее, всю расслаблялись.

Удивительное дело, но было ощущение, будто мы давно друг друга знаем. Мы чувствовали себя легко и свободно, Маша ничуть не кичилась не так давно обрётённым богатством, была проста как две копейки и своим примером подбадривала меня. Я даже про Стаса забыла. Чёрт с ним!

Родители, конечно, расстроятся. Друзья посочувствуют. Знакомые позлорадствуют. Ну и флаг им в руки! Я буду счастлива! И найду себе нормального любовника. Как-нибудь потом. Когда приду в себя.

Стыдно сказать, но до Стаса у меня никого и не было. Позорище для современной женщины. А вот фантазий о сексе было много. Очень много. Неприлично много. Только вот Стасик, обвинивший меня в их отсутствии, сам же и высмеивал все мои предложения. То ему чересчур. Это – «Ну ты даёшь, Ритка! Чё я тебе, актёр, что ли?»

Если уж он даже любовницу притащил на «супружескую кровать» ради своего комфорта и удобства, что говорить о его притязаниях в сексе? У нас изначально не было шансов. Только я зачем-то цеплялась за красивого, но бесполезного в постели мужчину. Чтобы было. Чтобы как у всех.

Больше ни-за-что!

Буду жить своим умом!

Не успели мы определиться с планами на отпуск, как официант принёс бутылку шампанского, кивнув на столик, находящийся на возвышенности. Сидящих там мы не видели, но, конечно, знали, что они есть. Приятные низкие мужские голоса что-то активно обсуждали. Как оказалось, нас.

– Поблагодарите, пожалуйста, господ дарителей, но мы пришли отдыхать, а не пить. Нам хватит одной, нашей, – выделила Маша интонацией, – бутылки.

– Как скажете.

Официант отбыл, а я вопросительно посмотрела на девушку. Та лишь подмигнула и улыбнулась.

– Ну так куда полетим? Я хочу на море, – произнесла она. – Не отказалась бы от необитаемого острова.

– А что мы там будем есть? Ловить лобстеров, отбиваясь палкой от акулы? – рассмеялась я звонко.

– Ну ты даёшь, Ритуль! Ну конечно, я о бунгало в воде. Чтобы можно было загорать на собственной террасе так, чтобы никто не видел. Терпеть не могу полоски на коже.

– Давай погуглим, что мы можем себе позволить.

За столиком на возвышении завозились, что-то обсуждая. Мы всё так же рассматривали отели, многозначительно улыбаясь друг другу, но уже ощущая, что уловка сработала на все сто.

– Вот этот!

– Нет, мне тот больше понравился! – спорили мы жарко.

– Давай ещё билеты посмотрим. Я всё же ограничена в

бюджете, – напомнила я более богатой знакомой.

Мы так увлеклись, что обратили внимание на подошедшего к нам мужчину только когда он заслонил часть света от софитов.

– Здравствуйте, – произнёс он приятным баритоном.

– Здравствуйте, – как послушные девочки ответили мы хором, поднимая к нему лица.

– Извините за настойчивость, девушки, уж не знаем, как привлечь ваше внимание. Вы бы не хотели присоединиться к нашей компании? Обещаем не распускать руки, говорить комплименты и вести себя самым приличным образом.

– А вы так умеете? – чуть нагло встала Машка.

– Мы попытаемся, – с обаятельной улыбкой произнёс мужчина.

– Если вы не против, мы договорим, расплатимся и подойдём. Но обещать, что останемся, не будем. Вдруг ваши друзья не столь привлекательны, как вы. Меня, кстати, Маша зовут.

– А я – Сергей.

Машка демонстративно закрыла рот двумя руками, пробурчала сквозь пальцы: «Я приличная девочка и не буду проносить эту жуткую распространённую во всех интернетиках фразу про ваше имя, не буду»

– Не надо! – рассмеялся мужчина. – Я, правда, её давно уже не слышал. Но не стоит.

– Клянусь! – торжественно пообещала Маша.

– Мы вас ждём!

– Договорились.

Когда мужчина с «удивительно редким» именем ушёл, мы вернулись к обсуждению билетов и стоически подбирали даты, пока сверху не раздалось: «Девушки, вы про нас не забыли?»

– А–а–а. Нет, конечно, нет! – произнесла Машка, нарочно ненатурально изобразив голосом крайнюю степень заторможенности. Уверена, мужчины уверились, что о них и не вспоминали.

Актриса!

– Мы уже идём, – добавила я. И куда тише сообщила Маше: – Наш официант убежал, а кнопки нет. Надо подождать.

– Разумеется! Я пойду прогуляюсь, найду администратора.

Мария встала и поплыла по залу с видом королевы. Я следила за ней взглядом и твёрдо решила научиться так ходить. И вообще, следить за походкой, осанкой. Вроде бы и знала, что это важно, но никогда не обращала внимание, насколько. Ходила «как все». Очередная ошибка.

Вернулась подруга бодренькой походочкой, мотнула головой, призывая следовать за ней, что я и сделала. К мужскому столику подошли на хорошей такой крейсерской скорости.

– Добрый вечер, господа. И кто из вас оплатил наш счёт? Неужели мы похожи на девочек на одну ночь? – требовательно и весьма недовольно спросила она. – Или как?

Сверкающие глаза, поджатые губы, руки на талии. Возмущённая фурия. До невозможности красивая.

– О, – выдохнула я. – Зачем вы это сделали?

Мужчины переглянулись, спрашивая друг друга взглядами, что делать и как быть, кому ответ держать.

Всего трое. И ясно, почему именно Сергея послали на разведку. Он красавчик, а они... Ну, симпатичные. Это если с натяжкой.

– Сообщите, пожалуйста, кому вернуть деньги, – поторопила с ответом Мария, доставая телефон и демонстративно подгружая онлайн-банк.

Мужчины заговорили практически одновременно, перебивая друг друга и поднимаясь. Осознали, что здесь женщины, а не одноразовые салфетки.

– Ну что вы!

– Не стоит!

– Это исключительно комплимент вашей красоте!

– Не обижайтесь, девушки!

– Примите от нас этот знак внимания.

– Я всё же вынуждена настаивать, – произнесла Маша. –

Мы уже уходим и не хотим оставаться перед вами в долгу.

– Не стоит! Не стоит! – Сергей даже руками замахал. –

Простите, вот от всей души простите. Не подумали. Были не правы.

Маша посмотрела на меня вопросительно. Что делать в такой ситуации я не знала, потому пожала плечами, показы-

вая свою беспомощность.

– Нет, давайте мы всё–таки заплатим! – решила Маша. – Диктуйте номер.

– Ни за что! – ответил Сергей.

– Вы ставите нас в неловкое положение.

– Девушки, пожалуйста, присядьте. Позвольте нам заглядеть свою вину, – произнёс вдруг один из мужчин, протягивая руку и заключая мою ладонь в плен.

Я непроизвольно отдернула руку, отступила на шаг. И почувствовала, как врезалась в кого–то.

Первой мыслью было: «Надеюсь, это не официант с коньяком за сто тысяч!», второй: «О, боже! Какой он! Какой! О–о–о!»

Мужчина, в которого я так неосторожно влетела, умудрился придержать меня одной рукой, спросил: «Проблемы?»

А мозг до того расплавился, что я могла только медленно моргать. Что в нём... эти невероятно красивые серые глаза, жесткая линия губ, твёрдый подбородок с небольшой ямочкой... И аромат его кожи, парфюма...

– Нет, никаких, – ответила Маша, ткнув меня локтем в бок. – Мы уже собираемся домой.

– Подвезти?

– Да, будьте так любезны! А вам, господа, всё же не советую впредь так поступать. Не все девушки продажны. И вообще!

Маша первой продефилировала в сторону выхода, я же

последовала за ней, оставив мужчину—спасителя позади.

Ну надо же! Не хотели показаться динамщицами, а по факту и мужчин прокатили, и погуляли за их счёт. Интересно, это было запланировано Марией или так вышло случайно?

Машка обернулась к мужчине, завязала беседу, я же шла будто кукла и ничего не слышала. Всё было очень странно. Весь этот ужасный день. Станный бесшабашный вечер. Куражная ночь.

В голове шумело, картинки сменялись одна за другой, я пошатнулась.

Мужчина подхватил меня под руку.

– Вы немного перебрали, – заметил он мягко.

– Я почти не пила, – ответила сквозь накатывающую тошноту. – Извините, я немного перенервничала...

И тут я увидела его. Стаса собственной персоной.

Простите, но у нас что, нет другого клуба в городе?

И что он вообще здесь делает? У него ведь нет денег! Как он заявлял.

И тем не менее Стас стоял у пустующего сейчас гардероба, обнимая за талию симпатичную малолетку и втолковывая ей, какие бабы дуры.

Тошнота отступила. Зрение и слух прояснились в тот же миг. Разве что немного зашумело в ушах от ярости. Тысячи ругательных слов пронеслись в мозгу, свободная рука сжалась в кулак.

Бывший жених точно почувствовал мой взгляд, посмотрел прямо, глаза его сузились. Только вот ничего сделать он не мог.

– Ой, Стасик! – обрадовалась Машка встрече и подлетела к нему, словно желала обнять.

Я замерла. Это что вообще происходит? Чего она радуется? Меня развели? Может, и Машка сто лет встречалась с моим женихом, а сделала вид, что они только познакомились?

Я нахмурилась. Вцепилась покрепче в локоть мужчины, распрямила спину.

Не буду тряпкой! Не буду рыдать, ругаться, выяснять отношения! Подниму голову и гордо пройду мимо. Слезы – для дома, чтобы никто не видел.

А кое–кто бесится, думает, я нашла ему замену.

А если бы и так? Почему бы и нет? Красивый мужчина, я в расстроенных чувствах. Настолько, что имею право совершать любые глупости.

Бросила в его сторону презрительную улыбочку. Смотри, Стас, смотри. Я, красивая, эффектная, с потрясающим мужчиной, до которого тебе ещё расти и расти!

Желание показать язык предателю росло с каждым мгновением. Да даже если Машка тоже лишь сделала вид, что подруга, я справлюсь. Еще не успела привязаться. Да и вообще, что взять с шокированной женщины?

Однако я ошиблась. Новая знакомая на крейсерском ходу

приблизилась к Стасу, размахнулась и со всей силы влепила ему пощёчину. Да так, что у того голова мотнулась в сторону, будто ему прилетело от огромного мощного мужика, Ван Дамма в молодости как минимум.

– Что... – Наш сопровождающий замер, удивлённо оглядывая некрасивую сцену.

– Это мой жених. Бывший. Он сегодня изменил мне. За две недели до свадьбы, – коротко и отрывисто пояснила мужчине, не сводя взгляда с довольной Машки, шокированной малолетки и охранников, которые уже пробирались к хулиганам. – В общем, если что, я не лучшая компания. Я сегодня жутко ненавижу Стаса и немного дурю.

– Дурить лучше под присмотром, – авторитетно заявил незнакомец. – Давайте спасём вашу подругу и придумаем что-нибудь эдакое? Развеемся! Может, даже придумаем способ отомстить вашему... бывшему жениху.

– Никаких наркотиков! – испуганно выдала я, поражаясь про себя, как странно на меня подействовало шампанское.

– Никаких! – торжественно пообещал мужчина.

Глава 3

– Ты ему понравилась! Будь естественной, смущайся и всё такое, – посоветовала шёпотом Маша, пока наш кавалер созванивался с кем–то по телефону.

– Я лучше домой поеду! Я так не могу! – шептала в ответ.

– Дурочка! Спать тебя с ним никто не заставляет. Ну, если захочешь, то конечно. Самое главное здесь – зацепить. А тебе это удалось. Как – не знаю, мы ведь и не общались даже. Может, ему нравится играть в рыцаря и спасать невинных дев?

– Какая я тебе невинная?

– Ой, Рит, да ты по сравнению с некоторыми девственницами как эта, как их? Ну такие... Блин, монашка! Вся приличная и неприступная. Вот такой и оставайся, его, похоже, это заводит. Или ты похожа на его первую любовь. Не важно.

– Маш, да мне это всё не нужно. Я передумала. И вообще, ну не моё это!

– А что ты хочешь, Рит? Страдать? Пять лет жить без секса, не смотреть на мужиков, ни с кем не трахаться, чтобы все думали: «Ах, какая наша Рита несчастная и приличная девушка?»

Откровенно говоря, я именно так и думала. Но признаться казалось верхом тупости. Со стороны это смотрелось не

так, как в моём больном ошарашенном воображении.

– Нет.

– Дат! – отрезала Машка. – Ритуль, окружающим людям на нас на самом деле начхать, если не сказать похуже. Твоё горе и твои проблемы по факту никого не волнуют, кроме таких красоток, как я, конечно, – немного пьяно заявила подруга. – Тебе нужна встряска. Секс – прекрасная штука, чтобы сразу прийти в себя и не страдать потом десять лет. Только это... предохраняйся там. Щас, я тебе дам...

Она попыталась зарыться в сумочку, но подошёл наш кавалер.

– Дамы, машина будет через пару минут. Удивительно, но все приличные такси заняты, вызвал друга, – с обаятельной улыбкой заявил мужчина.

– Вы не представились, – намекнула я.

– Святослав.

– Какое красивое имя, – удивилась я.

– И необычное, да, – поддержала Маша, доставая из сумочки помаду, вроде как именно её она и искала. – А друга вашего как зовут? Чем он занимается?

Я непроизвольно улыбнулась. И эта девица мне втирала, что не стоит показывать свою заинтересованность в мужчине!

– Виктор. Если вы смотрите телевизор, узнаете его.

– Он диктор? Журналист? О, или политик? – с энтузиазмом гадала Маша.

– Последнее.

– Ладно, не буду спрашивать, женат ли он, а то выглядит совсем неприлично, – произнесла подруга, отводя глаза.

– Не женат.

– Вы меня соблазните! – расхохоталась Машка.

– Не вас, вашу подругу. Но я ещё не начинал.

Мужчина явно развлекался за наш счёт. Обычные беспроблемные девицы, похоже, ему надоели, решил выбрать чуть более колоритных. И почему – то мне казалось, он ни капли не обманывался ужимками моей подруги.

Роскошный чёрный джип с хромированными дисками бесшумно подкатил к нашей честной компании. Святослав открыл мне дверь, а Машу провёл к передней пассажирской, ещё и подмигнул заговорщически.

– Простите, прекрасные леди, что не открыл вам двери, не встретил. К сожалению, не могу светиться перед ночными клубами, – хорошо поставленным голосом сообщил наш водитель на эту ночь. – Меня зовут Виктор.

– А меня Маша! Будем знакомы.

Эта деловая колбаса состроила умильную рожицу и протянула руку для рукопожатия. Стрельнула глазами в политика и сразила того наповал. Мужчина даже позабыл о пассажирах за спиной, пока я не заговорила.

– Куда мы едем? Маш, мы ведь к тебе собирались, – немного нервно напомнила я.

– А, не бойся! – отмахнулась подруга беззаботно. – С та-

кими мужчинами – хоть на край света! А тебе тем более нужны путешествия и приключения! Тебе нельзя грустить!

В ответ на вопрос Виктора она принялась рассказывать о моей ситуации, но приукрасила её донельзя и роль свою свела лишь к утешению «любимой подруженьки». Прохвостка.

– Не бойся, мы едем в загородный дом Виктора, там никого нет и тебе ничего не грозит. Просто немного расслабимся, поболтаем.

– Ты думаешь, я похожа на наивную девочку, которая поверит, будто два взрослых состоявшихся мужчины везут незнакомых девиц для чаепития с пряниками? – спросила я немного резко. – Моя наивность закончилась на предложении подвести нас домой. Знала бы, что так закончится, поехала бы домой на такси.

– Сегодня аншлаг. Свободных машин нет.

– Пешком бы пошла! – заявила я, насупившись.

– Я тебе обещаю, что тебя никто не тронет без твоего на то желания.

– А желание это появится непременно после литра алкоголя или чего похуже?

Я сложила руки на груди и недовольно смотрела в окно. Вот ведь бестолочь! Так попасть! Уж лучше сидеть дома, рыдать, смотреть мелодрамы и есть мороженое пачками, чем вот так, с незнакомыми мужиками, черт знает куда...

– Я дам тебе выпить не больше бокала вина, не люблю пьяных женщин, – заявил этот... этот... как бы так его назвать,

чтобы не матерным словом? Хозяин жизни? Хам? Наглец?

Не стала и отвечать. Стоит признать, я не разбираюсь в мужчинах. Сперва меня за нос пять лет водил идиот Стасик. Сама не могу понять, как я не догадалась, что он изменяет мне, притом регулярно и бессовестно! Теперь Святослав, в котором явно ничего святого с роду жизни не было. Ещё и имена созвучны. Как нарочно. Намёк от вселенной, к которому я не прислушалась.

И тем не менее, я еду к чёрту на кулички, а мужчина явно рассчитывает на секс. Если не сказать: планирует. Зашибись!

Машка вовсю щебетала с Виктором и на нас особо не смотрела. Уверена была – всё отлично. Мы хотели снять мужиков – мы сняли мужиков.

Только вот один момент – я поддалась эмоциям, находясь в состоянии шока. И сейчас отчаянно мандражировала. И хотела домой!

Святослав не тревожил меня ни прикосновениями, ни разговорами. Общался с другом и Машкой, хохотал. Удивительно, но обсуждали не секс.

Ладно, это я со зла так думаю. На самом деле они на одной волне. Это я здесь сбоку припеку. Особенная. Словно гадкий утёнок, попавший на вечеринку к лебедям. Уверенным, счастливым, раскованным и роскошным.

«Ты скучная!» – прозвучали в мозгу слова Стаса.

Да провались оно всё! Никакая я не скучная! Я красивая молодая девушка. И я не неудачница. Я была неудачницей до

расставания с негодяем—женихом. Теперь же я свободная! И только в моих силах стать не просто свободной (читай: брошенной), а счастливой.

Нравится мне этот мужчина? Нравится.

Хочу секса с ним? Ну—у—у... Честно, Рита! Если совсем откровенно, то да. Только стыдно, страшно, грязно и вообще. Непорядочно.

С другой стороны, не будет ведь он меня насиловать. Надеюсь. Мы взрослые люди. Ну вряд ли ведь мне что—то грозит. С виду все нормальные люди.

«А то ты, Рита специалист по маньякам!» — съехидничала совесть.

Я с надеждой посмотрела за окно. Может, знак судьбы, подсказка извне, ну хоть что—нибудь для моего спокойствия... Я всегда так делала, когда нервничала, иногда помогало.

— Один раз живём! — весело произнесла Машка и расхоталась. — Давайте и кальян, и музыку!

— Договорились! — живо поддержали мужчины.

Вот тебе и подсказка. Один раз живём. Вообще не в моём характере, конечно, но может, просто расслабиться и включиться в беседу?

— Никогда не курила кальян, — произнесла я, пожав плечами. — Это так же гадко, как сигареты? Я однажды пробовала в универе, мне совсем не понравилось.

— Нет, вовсе нет, — ответил Святослав, рассматривая меня

совершенно другим взглядом. – Я тебя научу. Всему научу.

– Звучит многообещающе! – расхохоталась Маша. – Двусмысленно, но многообещающе. Только попрошу учесть, что наша Ритуля – девушка приличная до мозга костей, не обижайте её.

О, очнулась!

Спасибо, Маша!

– Я за ней присмотрю, – пообещал Святослав. – Она в надёжных руках.

Я улыбнулась. Сдержанно, но улыбнулась. Будь что будет!

В конце концов, мы действительно один раз живём. Только вот... позволят ли мне отступить, если вдруг я передумаю?

Машина пронеслась по ночному городу, вылетела на трассу и набрала ещё большую скорость. Не успели мы опомниться, как въехали в красивый коттеджный посёлок для избранных, проскочили его насквозь и припарковались у роскошного особняка.

Из машины вышли под тихий шум закрывающихся автоматически ворот. Смеясь и болтая переместились в дом, гостеприимно ожидающий нас включенным повсюду электричеством.

– Обслуга всё приготовила и вернулась к себе. Будьте совершенно спокойны, мы на территории совсем одни, камеры по периметру есть, но охрана своя, – сообщил Виктор.

– Мы с Ритой приготовим кальян наверху, если вы не про-

тив, – предложил Святослав.

– Только за. Бегите, голубки, – пропела Машка.

– Терраса на втором этаже. По сути – это крыша гаража, так что находится чуть в стороне, можно топтать и веселиться, – рассказал мой кавалер. – Тебе понравится. Звёзды, свежий воздух, цикады стрекочут. Приятное место. А ещё здесь иногда квакают лягушки.

– Здорово!

Разговоры о лягушках неожиданно расслабили. Мужчина колдовал над кальяном, я же развалилась на небольшом кожаном диванчике и запрокинула голову к небу. До чего хорошо!

– Вина, похоже, мы не дождёмся, – рассмеялся вдруг Святослав.

– Почему?

– Твоя подруга пошла на озеро с Виктором.

– Комаров кормить, – вспомнила я о своём бурном детстве в деревне.

– Есть такое дело. Я спущусь за вином, если ты не против. Или тебе лучше чай?

– Чай.

– Как скажешь, Рита–Маргарита! Цветочек.

Мужчина вернулся минут через пять с целым подносом вкусок и чайником чая. И никакого алкоголя. Удивительно. Может, я действительно не так всё поняла? Не соблазняют ведь чаем? Или соблазняют?

Между тем кальян поспел, его раскурили в стороне от меня, и поставили на низкий столик к чаю с яствами. Сервис.

Мужчина сел вплотную ко мне, приобнял под предлогом ночной прохлады, и я не отстранилась. Было удивительно уютно вот так обниматься с незнакомцем, любоваться восхитительно звёздным небом под звуки кваканья, шелеста листьев, плеска воды.

Я расслабилась, откинулась на спинку дивана и не стала сопротивляться, когда моих губ коснулась трубочка кальяна.

Святослав играл со мной, не скрывая удовольствия. Поводил трубкой по губам, нежно, едва касаясь, скомандовал: «Открой ротик».

Я так удивилась, что выпрямилась и открыла рот, правда, не для того, чтобы повиноваться, а чтобы высказать ему всё, что думаю. Однако он хохотнул и вставил мне мундштук в рот.

– Втягивай дым. Его много, он сейчас словно кремовый, очень удачный кальян получился. Старался, чтобы твоё первое знакомство с кальяном вышло удачным. Это малина и мята – самое простое сочетание, которое почти всем нравится.

– Шпашибо, – прошамкала я и попробовала сделать первый глоток дыма.

– Совсем чуть–чуть. Набери дым в рот и подержи. Не делай сразу затяжку, – проинструктировал Святослав. – Да, вот так. Почувствуй вкус.

– Да. Очень необычно, но приятно.

– Теперь попробуй затянуться. Осторожно. Не торопись.

Не закашляйся. Кто-то и вовсе не в затяжку курит, это не обязательно. Просто для удовольствия.

Идея мне понравилась. Курить начинать я не собиралась, а побаловаться дымом – почему бы и нет, тем более, ощущения были непривычны, но интересны.

Если закрыть глаза, можно представить, что ты в тысячах километрах отсюда, допустим, на террасе роскошного дворца фараона Египта, наряженная в белоснежные одежды и килограммы драгоценностей. Вокруг снуют слуги с золотыми тарелками с горами фруктов на них. А нежный летний ветерок – это роскошные опахала из павлиньих перьев.

Я улыбнулась. Мне здесь определённо нравилось. И я впервые за последние лет пять помечтала о чём-то несбыточном. Стас всегда подкалывал меня, обзывал сумасшедшей фантазёркой, потому сперва я перестала делиться с ним сокровенным, а после – и мечтать тоже.

Глупышка.

Мы курили, тихонечко болтали, пили восхитительный чай с травами, и я совсем расслабилась, успокоилась.

Никогда мне не было столь легко и хорошо с мужчиной. Он чувствовал меня и помогал сгладить порой возникающие неловкие моменты, не третируя, как Стас. Подсказывал, объяснял, рассказывал и словно невзначай гладил мои колени свободной рукой.

– Кальян немного пьянит или мне кажется? – спросила я, не отводя взгляда от его губ.

– Может, тебя всё же пьянит моё присутствие? – шёпотом спросил мужчина, устремляясь ко мне всем телом. – Ты хочешь, чтобы я поцеловал тебя?

Его губы замерли в миллиметре от моих. Дыхание смешалось. Горячее, сладко–пряное, медовое, чайное, с резким ароматом малины и мяты.

Я облизнула губы. Непроизвольно. Случайно.

Но этого было достаточно, чтобы мужчина приблизился вплотную.

Губы столкнулись с губами, тела прижались, мужские руки властно обхватили моё тело и уверенно заскользили вдоль, лаская и поглаживая, то ли успокаивая, то ли возбуждая. Похоже, всё сразу.

Я приоткрыла рот, позволяя его языку проникнуть внутрь, захватить в плен, покорять и властвовать. По венам разлилось шампанское, будоража, сводя с ума, срывая оковы благоденствия. Его руки переместились на мои ягодицы, сжали их, вызвав протяжный стон.

В одно мгновение я оказалась сверху. Мужские руки заскользили по моим ногам, от коленей к резинкам чулков.

Пальцы на кружеве.

Осторожное прикосновение к обнажённой коже.

Я выдыхаю.

Прогибаюсь в спине.

Откидываю волосы назад, открывая беззащитную шею этому невозможному мужчине. Терпеливому как тигр, ласковому, уверенному в себе, чуткому. Настойчивому.

Горячие губы впиваются в шею, завладевают ею, покусывают, посасывают нежную кожу. Я беспорядочно оглаживаю его плечи, предплечья, касаюсь запястий.

– Вы здесь? – раздаётся голос Машки. – А мы так замечательно искупались в озере! На удивление, нас даже комары не сожрали. Видимо, лягушки подсуетились. Ой, мы вам не помешали?

– Видно же, что помешали. Пойдём вниз, – произнёс Виктор.

– Нет, не помешали! – заявила я, спрыгивая с недовольного мужчины. – Мы курили кальян и немного... увлеклись.

– Хулиганьё, – добродушно произнесла Маша, усаживаясь в кресло и поднимая брошенную нами на произвол судьбы трубку. – Ой, а сменный мундштук есть?

– Мы по-простому, – хмыкнул Святослав, подтягивая меня за руку к себе на колени.

– Мы тоже! – заявил Виктор и переместил мою подругу к себе в кресло. Та тут же заёрзала, захихикала довольно, пошутила, что неприлично так приставать к девушкам, у которых трусики сушатся в гостевой ванной.

– Маша! – попеняла я ей.

– Ой, Рит, мы с Виктором нашли друг друга и нам хорошо. Не пили. Иногда стоит довериться чувствам, а не здравому

смыслу.

Она сделала глоток дыма, обернулась к своему мужчине и поцеловала его. Выглядело это на удивление эротично и даже развратно. И почему-то немного завело. Может, потому что я уже горю?

– Мы вас оставим, – сообщил Святослав чрезмерно увлечённой друг другом парочке. – На вас смотреть невозможно.

– Завидно? – хохотнул довольный Виктор.

– Ни капли. Как студенты.

Маша мне подмигнула и вернулась к поцелуям, мы же спустились в гостиную, где Святослав распалил камин и налил мне вина.

– Один бокал, – напомнил он.

– Я уже и так шальная. Кальян для меня крепковат.

– Ты очень красивая, Рита. Правильная. Честная. Открытая. Что ты делаешь с Марией на самом деле? – вдруг спросил мужчина.

– В себя прихожу, – ответила честно. – Она отвлекает меня от самоистязания и не даёт раскиснуть.

– Это плохая компания для порядочной девушки. У вас разные представления об отдыхе. Она может сорваться и поехать с незнакомыми мужиками веселиться и будет при этом веселиться. Ты не такая.

– Не такая, – согласилась я.

– Отвезти тебя домой?

– Да.

Глава 4

Святослав вызвал такси и предложил прогуляться к озеру, чтобы скрасить ожидание, но на удивление, машина оказалась поблизости и приехала через несколько минут.

– В другой раз, – произнёс мужчина.

«Если он будет, этот другой раз», – подумала я про себя, но лишь кивнула.

Мы крикнули находящимся на террасе Виктору и Марии «пока–пока» и укатили в город, где Святослав, как настоящий джентльмен, провёл меня до двери квартиры.

– Не стану напрашиваться, знаю, что непустишь, – с улыбкой сказал он, притягивая меня к себе. – Но один поцелуй я, надеюсь, заслужил?

Я улыбнулась и встала на цыпочки, запрокидывая голову.

– Только один, – прошептала в его губы.

Лёгкое, нежное касание и он отстраняется.

Что? Как? Почему?

– И всё? – выдохнула я, удивлённо распахнув глаза.

– Я обещал тебе вести себя прилично. Если поцелую нормально, вряд ли меня что–то уже остановит. Хочу тебя безумно, – честно признался мужчина. – Но я дал слово.

Слово он дал. Слово.

Ну да, дал.

И он прав.

Во всём прав.

Я не такая, как Маша. И если бы вдруг сейчас потеряла голову, вполне может быть, винила бы себя всю оставшуюся жизнь.

– Спасибо, – шепнула, смутившись.

Такое правильное и благородное поведение в наше время – золото. Плохо, что его настолько редко встретишь, что искренне удивляешься, когда с ним сталкиваешься.

Я отступила к двери, чуть облокотилась на неё, чтобы нащупать в сумочке ключи, как вдруг едва не провалилась внутрь квартиры. Отскочила в сторону, обернулась.

– Ты не одна живёшь? – тут же насторожился Святослав, прикрывая дверь и удерживая её за ручку. Голос его звучал тихо, потому я тоже понизила свой.

– Вообще, с сегодняшнего дня одна. Выгнала жениха, я ведь рассказывала. Думаешь, он вернулся? У него ключей нет. Или грабители?

Я испытала настоящий ужас. Не то, чтобы у меня было, что воровать. Но сама ситуация. Иррационально страшная. Пугающая. Мало ли, что там. На ум пришёл сразу с десятков гадостей из новостей, которые я практически не смотрела, но совсем уж дистанцироваться не могла. И почему-то всегда попадала на кошмары и жуть.

– Постой здесь, я проверю, кто там, – сдержанно произнёс мужчина.

А меня словно водой окатили.

«Ну чего ты выдумываешь, Рита? Это или Стас или грабители, и они уже, скорее всего, ушли»

Идея была, наверное, хорошая, но я слишком нетерпелива, чтобы ждать. В любом случае, это моя квартира и я не могу безропотно торчать на лестничной клетке в ожидании, переложив свои проблемы на чужие плечи.

– Я с тобой! – выпалила уверенно.

Святослав посмотрел на меня, затем кивнул, бросив лишь, чтобы я шла за ним.

В коридоре ничего интересного не было, а вот в проходной гостиной начиналась ведущая в спальню дорожка из ароматических свечей, притом, видимо, не первая. На кресле стояла большая тарелка, наполненная многочисленными огарками. Мусорного ведра ведь в природе не существует. Оно не для альфа-самцовой породы, да-да.

Я успокоилась, когда поняла, что мне ничего не угрожает. Варианты из новостей можно было все исключить. Я точно знала, кто здесь.

Стас, больше никому. Ято, в отличие от него, любовников не заводила и ключей никому не выдавала. Пришёл мириться, замок взломал, гад, не застал меня, решил устроить романтический вечер с примирением в постели.

В постели, где он буквально несколько часов назад кувыркался с Машкой! Я ведь даже простыни ещё не перестелила!

Святослав, похоже, тоже всё понял. Здесь не нужно быть

Шерлоком Холмсом или Эркюлем Пуаро. У приличных девочек обычно есть только один мужчина.

Обернулся ко мне, взял за подбородок двумя пальцами, легонько коснулся моих губ поцелуем и тихо-тихо спросил, уйти ему или остаться и помочь.

– Я не хочу его видеть. Вообще. Жаль, он сам не рассосётся, – выдохнула недовольно.

– Если ты позволишь, я разберусь, – предложил мужчина.

– А... м-м-м... ну, не знаю. А так можно? – выпалила вдруг.

Мозг отказывался принимать, что посторонний по сути человек готов решить мою довольно деликатную проблему, не надеясь при этом на благодарность. Я видела в жизни столько всего нехорошего, что неловко себя чувствовала в присутствии такого человека, как Святослав.

– Можно.

Он улыбнулся и в полумраке мне показалось, что глаза его загорелись огнём предвкушения. Ох уж я фантазёрка, это просто свечи.

– Очень хочется взвалить всё на твои плечи, но это ведь не очень правильно и честно, – произнесла я.

– Женщины созданы для удовольствия, а не проблем, Рита.

И так это прозвучало. Уверенно. Веско. Правильно. Настолько было созвучно моим тайным мечтам, ещё, наверное, детским, дальше я уже обросла здоровым цинизмом и от

мужчин многого не ждала. Может, и зря. Не верила, что бывают вот такие мужчины, не искала, влюбилась в «то, что было». Почему—то о Стасе хотелось теперь говорить, используя средний род.

Я отступила.

– Я подожду на кухне, ладно? – всё ещё неуверенно спросила мужчину, который чем дальше, тем сильнее напоминал мне того самого принца на белом коне.

Ну хоть раз в жизни могу я побыть порядочной Рапунцель? Хоть посмотреть, как это – быть за каменной стеной, когда тебе ничего не нужно делать, только терпеливо ждать. Пусть временно, пусть на одну ночь. Но... хочу!

Мне кивнули с загадочной улыбкой, затем подмигнули, шепнули «беги». А затем мужчина словно весь подобрался, настроился на ведение военных действий. И глянул уже хмуро.

Его взгляд так и кричал: «Женщина, ты ещё здесь?»

И так это было необычно, что улыбка сама проявилась на моём лице. И только волевым усилием я заставила себя смыться в кухню.

Бракованная из меня принцесса. Ну не умею я делегировать полномочия. Привыкла решать свои проблемы сама.

Может, именно поэтому ко мне и липнут мужчины вроде Стаса?

Даже в школе ко мне вечно магнитились проблемные парни, которым что—то от меня было нужно. Но они были кра-

савчиками, спортсменами, все девчонки мне завидовали и я грелась в лучах своей славы, не анализируя ситуацию.

А потом началась взрослая жизнь и анализировать было уже некогда. Я пробивалась, меняла работу, карабкалась по служебной лестнице, искала–снямала жильё, встречалась с красавцем Стасом и дарила ему всё своё свободное время.

И осталась у разбитого корыта.

Хорошо, замуж не успела выйти за этого... за эту свинью!

Нет, ну это же надо – устраивать романтический вечер и весь мусор сложить на кресло! И с этим бы человеком я связала жизнь, родила бы ему детей, носила бы стаканы с водой в старости.

На меня снизошло спокойствие.

Вся эта ситуация с родственниками, свадьбой, изменой Стаса проявила как огонь невидимые чернила истинное положение вещей.

Я живу странной жизнью.

«Как у людей», – вспомнились слова мамы.

Я живу чужой жизнью, как у других людей. Так и есть.

Стас – парень, который нравился моим подругам, моим родителям, родственникам, а не мне.

Свадьба – вообще не наша с ним идея, а родителей. «Потому что пора! Годы–то идут! Часики тикают!»

Наше совместное проживание – идея Стаса. Я в тот момент хоть и была влюблена, так радовалась, что живу одна, так наслаждалась свободой и самостоятельностью, что по-

шла у него на поводу, в глубине души не желая того.

Я даже на диетах сижу за компанию с подружками, хотя у меня безупречная фигура, да и я за рабочий день бегаю с первого на тринадцатый этаж без лифта раз десять в каждую сторону, ещё и от остановки и до остановки по полкилометра на шпильках. Сплошной фитнес!

А Святослав?

Шикарный мужчина. Роскошный. Может, не мой, не для такой простушки, как я. Но обратил на меня внимание, увлёкся, а я... веду себя как малолетка. Хочу его, даже колени дрожат.

Могу ли я позволить себе секс без обязательств с незнакомцем?

Против правил. Против морали. Просто потому, что хочу. И хочется, и колется.

Даже после стольких откровений я не готова принять решение самостоятельно.

«Пусть судьба решит», – загадала я.

– Это моя квартира! – заорал вдруг Стас из глубины квартиры. – Договор аренды оформлен на меня!

– Ой, блин! – очнулась я, вспомнив, что действительно, в день аренды я забыла паспорт на работе в сканере и пришлось оформить всё на этого паршивца. Выскочила из кухни. – Это правда. Договор на него. Вот чёрт!

Я так искренне расстроилась, что не сразу обратила внимание на позу, в которой застыли мужчины при моём появ-

лении. Стас щеголял а ля натурель, не надев даже трусов. И, судя по всему, принял виагру или нечто подобное, чтобы устроить мне незабываемое примирение и реабилитироваться по мужской части.

Он бесился, визжал Святославу в лицо, что засудит его за проникновение на его территорию, мне тоже досталось, а я смотрела на поддрагивающее от злости тело бывшего жениха и умывалась слезами, тоже начиная дрожать. Правда, от смеха.

– Святослав, конечно, великолепен, но не стоит так явно это демонстрировать, Стас, – произнесла я громко и отчётливо, уставившись на торчащий член бывшего. – Извини, но это мой мужчина и делиться им я не намерена.

– Что? – взвизгнул несостоявшийся будущий муж. Опустил взгляд. Взвился от ярости. – Убирайся отсюда, шалава! Еще на меня тут наезжала! Да на себя посмотри! У неё свадьба через две недели, она по мужикам шляется!

Стас только начал заводиться и слушать бы его ещё долго, но терпеть оскорбления в мой адрес Святослав не стал. Врезал ему в челюсть, да так, что «хозяин квартиры» влетел назад в спальню.

– Собирай вещи, мы уезжаем.

– Но... куда?

– Коробки нужны? Много? – спросил Святослав, набирая чей-то номер. – Рита?

– Э... нет. У меня не так много вещей.

– Это кажется, – хмыкнул мужчина и переключился на телефон. – Дэн, извини, что ночью, можешь приехать на микроавтобусе? Отлично. Захвати сумки или коробки, если есть, и ключи от служебки. Нужно выручить тут одну девочку. Адрес отправлю в вотсап. Спасибо, жду.

– Святослав, прости, но я лучше в гостиницу. Мне неудобно и неловко и вообще...

– Рита, не мешай мне делать доброе дело, – заявил мужчина с улыбочкой. – Иди лучше вещи упаковывай. Поживёшь в нашей служебной квартире, пока не найдёшь себе новую.

– О, тогда спасибо!

– Я знаю, как тебя успокоить, – рассмеялся мужчина.

– А Стаса? Он же сейчас полицию вызовет, – вспомнила я о бывшем, услышав, как хлопнула дверь балкона. Телефон свой он наверняка давно нашёл, я его не прятала, только соврала, что уничтожила.

– Пусть вызывает. Скажешь, что врёт. Мы не женаты, двое голосов против одного сработают. Они как минимум засомневаются. А там решим вопрос. Точнее, в любом случае решим вопрос, не дрейфь.

Ненавидя Стаса пуще прежнего, собрала вещи. Не так уж их и много оказалось. Из тяжелого и большого – только телевизор и микроволновка, да мелкая бытовая техника вроде утюга и тостера.

Вызванный Святославом Дэн оказался огромным мощным мужчиной лет сорока. Он ввалился в квартиру, не по-

стучав, и напугал меня своим видом, а заодно и высунувшего из спальни нос Стаса.

– Сейчас приедет полиция! – твякнул он из-за двери.

– Полиция уже на месте, – пробасил Дэн. – А наряды вызывать из-за скандала с дамой – это ложный вызов.

Я хмыкнула и забрала протянутые мужчиной чёрные спортивные сумки.

– Спасибо.

– Всё, что нашёл. Остальное так донесём. Я – Денис.

– Очень приятно, я – Рита. Девочка, которую приходится выручать посреди ночи. Извините, пожалуйста, за беспокойство.

– Да ну что ты, Риточка. Попавшие в беду девочки – это наш профиль, – хохотнул шкафообразный мужчина. – Кому, как не нам? Я, кстати, действительно из полиции, так что не бойсь, всё пучком, никто тебя больше не обидит. Эй, ты, тля, выметайся из спальни, девочке вещи нужно собрать! – гаркнул он на всю квартиру, даже стёкла задрожали.

Стас пулей вылетел в гостиную, а оттуда – в уборную. Громко щёлкнул замок.

– Прячься–прячься, двери–то картонные, как и стены, их одной левой любой нормальный мужик вынесет, – добродушно хмыкнул Дэн.

Полиция приехала, когда мы уже грузились в заполненную моими пожитками машину. Стражи порядка, увидев Дэна, подошли, выпрямились по струнке смирно, отрапор-

товали, куда направляются и по какому делу.

– Это мы девочку перевозим от трусливого мудака, которого никто не обижал, он тихо–мирно сидит в сортире, – расхохотался наш спаситель, готовый на круглосуточные подвиги, даже встать посреди ночи и притащиться на помощь неизвестной девице. – Кстати, мне бы не помешала пара бойцов, а то в моём почтенном возрасте тягать сумки и микро-волновки...

Я только глазами хлопала. Что ещё сегодня произойдёт такого, о чём я точно никогда и ни за что не забуду, даже если захочу?

– Что, тебя никогда ещё полиция не перевозила? – хохотнул мне на ушко Святослав., верно оценив моё состояние.

– Н-не д-доводилось, – икнула я от неожиданности.

– Всё когда–то бывает в первый раз, – философски произнёс мужчина. – Я вот впервые спасаю красивую девушку вместо того, чтобы её соблазнять. Дэн, думаю, тоже давно благотворительностью не занимался. Ему вообще не положено. Он генерал–полковник полиции.

– Ого!

– Зато весело!

Я посмотрела на этого весельчака. Святослав действительно выглядел довольным и счастливым. Что для бедного человека трагедия, то для богатого – развлечение.

Ну да ладно. Хорошо, что игры богачей и всяких генералов–полковников мне на руку. А там, думаю, выкручусь.

Мозги есть. Руки тоже. Не пропаду. А квартиру можно и новую снять.

– Надеюсь, я тоже смогу этому порадоваться, – произнесла я многозначительно.

– Ох, прости. Меня просто никогда полиция не перевозила на служебную квартиру, я тебе завидую, – рассмеялся Святослав. – Рита, не волнуйся. Как бы ты сейчас ни была расстроена, помни: из твоей жизни ушёл недостойный человек и это хорошо. Хотя сперва кажется, что это не так. Ты замечательная девушка и я уверен, тебя ждёт прекрасная, насыщенная приключениями жизнь. Этот момент нужно просто пережить и отпустить.

– Да я уже. Осознала, сделала выводы, приняла. Машка умеет прочищать мозги. Смотришь на ситуацию трезвым взглядом, хотя находишься под шампанским.

– Умничка.

– Спасибо тебе за всё!

– Это ещё не всё, Рита. Наши пути ещё не разошлись.

– Я рада, – призналась честно, прежде всего перед собой.

– И я рад.

Глава 5

Временное пристанище оказалось суперсовременной двухкомнатной квартирой в самом центре, с шикарным видом на город, подземной парковкой, бесшумными скоростными лифтами и мирными соседями.

На работу ехать было не очень удобно, но дарёному коню в зубы не смотрят, так что я радовалась предоставившейся возможности и выжимала из сложившейся ситуации максимум.

Первое – мужественно разослала всем уведомление, что свадьба не состоится, я сменила место жительства и в ближайшее время не расположена к общению.

– Допиши: «надеюсь на ваше понимание», – посоветовала Машка.

Она прискакала уже утром, в спортивном костюме, без макияжа, с высушенными, но не уложенными волосами, и огромной сумкой.

– Мне Виктор рассказал, что у тебя произошло. Чего мне не позвонила? Я бы тебя приютила. Но раз уж Свят на тебя клюнул, пусть присматривает. Там, глядишь, рассмотрит повнимательнее, – выдала она с ходу.

– А в сумке что?

– Ой, да там всякая ерунда, которая тебе может приго-

диться. У тебя не день вчера был, а шоковая терапия, так что я подумала, ты вряд ли позаботилась о еде, мыльно-рыльных гаджетах и прочей мелочёвке. Ещё свечи ароматические купила и книжки всякие смешные и мотивационные, чтобы ты делом занималась, а не страдала, когда меня не будет.

– Маш, не стоило. Ну ты чего?

– Стоило-стояло! И чего ты споришь со мной? Давай улыбайся и включай вежливость. Говори: «Спасибо, Машенька! Ты самая лучшая!»

Спорить с этой невозможной женщиной было бесполезно, и я послушно произнесла требуемое. Спустя полчаса мы уже хохотали, а затем она заставила меня сделать неприятное, но неизбежное – принести извинения купившим подарки гостям и объясниться с родителями.

– Думаешь, сработает?

– Неа. Но, может, хотя бы часть. Я бы тебе ещё посоветовала самым болтливым сообщить правду – что Стас идиот и кобель, так что ты страдаешь и просишь тебя не беспокоить.

– Они растрезвонят...

– Это и нужно. Зато от тебя остальные отвянут.

– Родители будут требовать меня к себе, ругать...

– Ругать? Ритуль, родители должны поддерживать ребёнка, а не ругать. Я правильно поняла, что они не одобряют, да? Ты у них самая виноватая?

Маша шумно отпила чай и пододвинула к себе мёд. Я ещё вчера заметила, что она к нему равнодушна. Как медведь.

– Правильно, – буркнула я.

Плечи опустились сами собой. Меня угнетала ситуация с родителями и от общения с ними я всё чаще чувствовала себя несчастливой неудачницей.

– А ты не думала разочек с ними разругаться и сделать перерыв в общении? Не, ну я, конечно, не психолог по семейным проблемсам, но всё же. Вариант. Нет?

– Возможно.

– Вот и давай попробуй. Тебе нужна небольшая передышка. Никакого контроля. Свободу красоткам!

Машка затанцевала на стуле, ещё и начала напевать песенку, правда, слов я не разбирала.

– Действуй, сестра!

Признаюсь, я давно хотела избавиться от тотального контроля родителей, но всегда опасалась их обидеть. А мама, словно нарочно, играла на моих чувствах. Не стесняюсь.

– Ладно. Я, наверное, так и поступлю, если они начнут наезжать.

Разговор изначально не задался. Мама заорала в трубку, что я неблагодарная дочь, что не уважаю, не люблю, не думаю о том, как они с папой будут выглядеть в глазах друзей и знакомых, до чего позорно себя повела и вообще, лучше бы вышла замуж, а потом развелась.

Признаюсь, я обалдела.

Нет, я знала, что будет непростой разговор и вряд ли моё поведение одобрят.

Но не так ведь.

Прожевать измену Стаса, улыбаться, тратить огромные деньги на свадьбу...

Идиотизм!

Да я радовалась как ребёнок, что свадьба у нас была поспешная и мы за это время в силу занятости на работе успели только кольца купить и ещё даже не отвезли аванс в ресторан!

– Мама...

– И ты ещё смеешь называть меня матерью? Опозорила! Унизила! Оскорбила! – верещала она в трубку.

Я сбросила вызов и беспомощно посмотрела на опешившую Машку.

– Вот это да, – произнесла та медленно–медленно, будто до сих пор не могла поверить своим ушам. А орала мама так, что слышали, наверное, даже соседи. Это, безусловно, преувеличение, но не большое.

– Угу.

– Это, конечно, мама и всё такое, но может, вам реально сделать небольшой перерыв в общении? – осторожно уточнила новая подруга.

У меня тряслись руки и подбородок. Слезы грозились обжечь щёки. Но одновременно с тем, я словно собралась.

Если уж родная мать не понимает меня, не желает поддерживать. То кто мне остаётся? У меня есть только я. И я не позволю больше себя обижать.

Выдохнув через ноздри весь свой гнев, села за стол. Уси-
лием воли расправила плечи. Посмотрела на Машу.

– Закрыли тему. Теперь подружки.

Быстро надиктовала девчонкам в мессенджеры свою пе-
чальную историю, попросила меня временно не дёргать, я
вся в работе и хочу пережить трагедию самостоятельно.

– Сарафанное радио, выпуск первый, – прокомментиро-
вала Маша. – Теперь давай приведём тебя в порядок и наве-
дём здесь марафет.

– Марафет? Это чужая квартира.

– Ой, много ли ты понимаешь! Квартира должна носить
отпечаток личности. Ты у нас девушка скромная, но акку-
ратная. И напоминаю: не сотрудник компании, а молодая де-
вушка, на которую клюнул биг босс. Вот и обставим быст-
ренько квартиру декором. Пусть временно, но ты должна
здесь чувствовать себя комфортно. Ну и вдруг Святослав
зайдёт тебя проведать. А он зайдёт.

Строить из себя монашку не стала. У Маши свой взгляд
на жизнь, у меня свой, а красиво оформленный интерьер, да
ещё и за чужой счёт в моих условиях – подарок судьбы.

Прежде жизнь не баловала. А сейчас словно пытается за-
гладить вину или помочь, показать, что всё не так плохо и
отчаиваться не стоит.

А Святослав... Не знаю, воскресит ли он мою веру в муж-
чин, но одно знаю точно – сейчас мне не нужны никакие се-
рьёзные отношения.

Я буду делать то, что хочу, тогда, когда хочу и с тем, с кем захочу!

Осталось только поверить в эти слова.

Мы разобрали мои вещи, часть сразу упаковали назад по сумкам, но уже в логической последовательности и с записками, что где лежит, – зимние вещи отдельно, кухонные приборы отдельно от носочков и чулочков, а то ночью мне было не до того, поэтому всё лежало вперемешку.

В сухом остатке вышло не так много нужных сейчас предметов и одежды.

– Вот какие мы молодцы! Ты готовить умеешь? – вдруг спросила Маша. – Чего ты так смотришь? Я у тебя в холодильнике в прошлый раз ничего, кроме сыра и колбасы не нашла. Мало ли.

– Умею.

– Отлично. А теперь давай приготовим что–нибудь нам перекусить и вам на ужин.

Я посмотрела на неё с ужасом.

– Маша...

– Что Маша? Ты должна поблагодарить Святослава хотя бы ужином. Я же не говорю нырять к нему в койку. Это уж он пусть сам старается. Моё дело – научить тебя нормально общаться с мужчинами. Этот, вроде, ничего.

– А Виктор?

– Неплох, но временный вариант. Буду с ним утешаться и приходить в себя. Я, знаешь, тоже не так легкомысленна, как

может показаться. Деньги люблю, конечно, больше мужиков, но оказаться за обочине, когда какая-то силиконово-ботексная богачка заполучила всё просто из-за связей папочки, – Маша скривилась. – Ну ладно, она не силиконовая, не ботексная и вообще нормальная. Можно сказать, отдала мужика в хорошие руки. От асфальта я себя уже отшкрябала с горем пополам, ещё и ты мне под руку вовремя подвернулась. Мы сейчас обе нужны друг другу и удивительно спелись. Знаешь, кому-то помогать проще, чем себе. Но так и самой легче. Ты мне нравишься, Рит. Я, правда, от души.

– И ты мне. Ты классная.

– Так, не будем разводить сырость! – Машка хлопнула носом, видимо, расставание с её «котиком» далось ей действительно не так легко, как она показывает. – Мы молоды, прекрасны и у нас уже есть поклонники. Виктор в сексе просто зверь. Я сегодня еле в такси села. Как в том тупом анекдоте положила руки на колени и подумала: наконец-то они вместе.

Девушка расхохоталась и я улыбнулась.

– Я не могу вот так сразу взять и переспать с мужчиной. Мне нужно его узнать, побыть с ним, привыкнуть.

– Ой, хорошо ли ты знала Стаса, Рит? Люди часто кажутся не такими, какими являются.

– Попёрла кухонная философия, – хмыкнула я.

– Ага. Диванная! Кстати, у тебя есть огурцы или патчи под глаза? Я что-то с утра намазалась, а ощущение, будто в

Сахаре сажу.

– Сушнячок-с!

– Да, мы вчера что-то увлеклись с алкоголем, а он для кожи вреден, просто кошмар! Но ночь того стоила. Я сегодня проснулась обновлённым человеком. Хороший секс возвращает волю к жизни и тягу к сладкому.

– Куплю бочонок мёда для своего медвежонка Маши, – пошутила я, хихикая.

– Да я о другом! Но мёд купи, да. Я про секс. Когда ты в отношениях сложно постоянно удивлять мужчину, да и ему иногда просто нужно сбросить пар. В общем, филонит. А сладенькое – это когда по-всякому, везде, где хочется, а хочется постоянно.

– У меня такого не было никогда.

– Ну так устрой!

Маша тут же подпрыгнула на диване, села на колени и захлопала зелёными глазищами.

– Как? – Я замерла, не представляя, как лично я должна устроить себе... выброс гормонов.

– Поиграй. Представь, что ты не Рита. Ты уверенная в себе девушка без комплексов. Выбрось внутреннюю пуританку на помойку! В конце концов, что ты теряешь? Сейчас ты избавилась от тотального контроля родителей и друзей, живёшь отдельно и у тебя есть повод вести себя так, как нравится, – проговорила она довольно.

– То, что я рогатая неудачница?

– Дура ты, Рита! Повод – это свобода! Сво–бо–да! Никто тебе не указ! Ты можешь делать всё, что хочешь, и плевать с высокой колокольни на мнение окружающих. Сделай же хоть раз в жизни то, чего тебе самой хочется.

– Маш, мне сейчас хочется забраться с головой под одеяло и не отвечать.

– Фу! Гадость какая! – Машка бросила в меня диванной подушкой. – У меня от возмущения даже маска отклеилась! – расхохоталась она, приляпывая назад пропитанную алоэ ткань. – Чтобы я такого не слышала! Никакой депрессии и тоски! Женщина создана для любви и удовольствия! А ну, повтори!

– Чувствую себя солдатом Джейн, – проворчала я, убирая подушку на место.

– Рита!

– Женщина создана для любви и удовольствия, – пробурчала недовольно.

– Не так. Нужно поверить в это. Помнишь мантру «я самая обаятельная и привлекательная»?

– Ну да.

– Вот и повторяй её и про любовь до тех пор, пока не согласишься. Рит, жизнь одна. Если ты будешь жить так, как агитируют родители и тупые сериальчики, страдать годами от неразделённой любви или ещё какой печальки или жить с недостойным кобелиной ради спокойствия других, жизнь закончится еще хуже, чем тебе было, пока ты зажирала боль

мороженым и запивала винишком. Только очнёшься ты лет в сорок с плюсом, у тебя сто пятьдесят килограмм лишнего жира, больные суставы, одышка, миллиард заболеваний, детей нет, ну и мужика нет и уже не будет. Тебе оно надо?

Я настолько ярко представила картинку перед глазами, что вжалась в диван, даже подушкой заслонила.

– Нет!

– Вот поэтому я и говорю: женщина не создана для страдашек. Не можешь справиться сама, иди к психологу. Но не сиди, не ной, не жалея себя. Но тебе–то повезло, у тебя есть Маша! А она лучше любого психолога! – Машка вновь расхохоталась, приподняла маску и сделала глоток чая. – Фу, с привкусом алоэ он какой–то горьковатый.

– Спасибо, Маш. Ты действительно не даёшь мне киснуть.

– Пожалуйста. Так что слушай своего личного коуча по отношениям и айда готовить ужин! Будем соблазнять мужика.

– Вдвоём? – тупо переспросила я.

– Нет, спасибо, я своим не делюсь, на чужое не зарюсь, по крайней мере умышленно. Как оказалось, с этими говнюками брехливыми никто не застрахован от осечек. Но подготовить к романтическому вечеру я тебя обязана.

Мы написали Святославу короткое сообщение, что я освоилась, пришла в себя, безумно благодарна и, если это возможно, была бы рада приготовить ему небольшой ужин, чтобы выразить признательность.

– Маша, это точно не звучит, как приглашение на секс?

– Похоже, конечно. Но он взрослый мужик и понимает, что ты та ещё монашка. Раз вчера не воспользовался, сегодня тоже не станет. Наверное.

– Наверное? – ужаснулась я.

– У, Рита, – выдохнула подруга недовольно, отобрала у меня телефон и отправила написанное за сто тридцать три подхода одно–единственное сообщение. – Всё, дело сделано. Ждём ответ.

«Соблазнительно» – прилетело через минуту.

– Он точно думает про секс! – всполошилась я.

– Да ты что! Я тебе больше скажу, Рит. Ты сейчас тоже только о нём и думаешь. Значит, хочешь.

– Ничего я не хочу!

– Да ну? А мне показалось, он тебе понравился. И, кстати, не факт, что он тебя воспринимает как потенциальную любовницу. Может, просто играет в рыцаря. Некоторые мужчины любят ощущение покровительства. Делают добрые дела от случая к случаю, а сами потрахивают с десятков других девиц. Святослав не так прост. Мне кажется, он очень себе на уме.

– И что мне теперь делать? Не связываться?

– Да нет. Почему не связываться? Ты уже связалась. Можешь побыть спасаемой принцессой, снять квартиру и гордо уйти в самостоятельную жизнь.

– Мне нравится этот вариант.

– А можешь соблазнить классного мужика, который сто процентов следит за здоровьем и ничем тебя не заразит, чего, кстати, не скажешь о Стасе. Ой блин! Слушай, нам с тобой нужно сделать «романтический поход» на анализы!

– Стас помешан на здоровье и всегда следил за собой. Уверена, и по той части тоже. Я абсолютно здорова, проверялась перед свадьбой, так как мы планировали детей, – призналась я с глубоким вздохом.

– У, как всё запущено! Ну, не родила от козла – уже хорошо, да?

Машка с надеждой на меня посмотрела, а я... А что я?

– Да.

– Вот и ладушки. Значит, готовим ужин, ты наводишь марафет, а я смываюсь на свидание к Виктору. Только, Рит.

– А?

– Ты мне честно рассказываешь, был ли секс! – расхохоталась эта бесстыдница.

– Посмотрим.

– Ничего не посмотрим! А то не буду тебе больше помогать! Ну ладно, буду. Но всё равно это не по-товарищески.

– Расскажу. Но больно-то на подробности не рассчитывай.

– Конечно-конечно! – согласилась Маша, подмигнув.

Неужели я пойду на это?

Смогу ли?

– Посмотрим, – пробормотала под нос. – Будь как будет.

Глава 6

К вечеру всё было готово.

– Так, стол сервирован, еда почти готова, свечи расставила, зажигалку купила, тебя в чулки упаковала. Что я забыла? – спросила Маша уже в дверях.

– Да ничего.

– Нет, что–то забыла. Что–то важное.

– Не знаю, вспоминай.

Маша потопталась в коридоре, повздыхала, поохала–поахала и всё–таки ушла, так и не вспомнив, что хотела сказать или сделать.

С её уходом меня одолели сомнения и страхи, однако я решила отвлечься и почитать книгу, чтобы не дёргаться от каждого шороха и не выдумывать то, чего нет. Уловка сработала. Я расслабилась, увлеклась книгой и даже спокойно открыла дверь, когда раздался звонок.

Святослав выглядел шикарно. Строгий деловой костюм, роскошный букет цветов, я таких и не знаю, разве что видела в интернете на картинках, видимо, что–то нетривиальное, бутылка вина. Франт!

– Привет, – поздоровалась, пропуская мужчину в прихожую.

– Привет. Шикарно выглядишь. Тебе идёт красный.

– Спасибо.

Обмен любезностями и комплиментами, цветы – в вазу, мужчину – за стол. А я вся из себя хозяйюшка накрываю на стол. Только вот глаз не могу оторвать от своего гостя.

Он ещё не перестроился на неформальное общение, был чуть резковат и периодически отвлекался, раздавая команды по телефону. И от того казался безумно сексуальным и привлекательным.

Я поставила тарелку с мясной нарезкой и на мгновение задержалась рядом с бигбоссом. Он договорил по телефону, демонстративно отключил звук и посмотрел на меня.

– Не дают ни минуты покоя.

– Ты так не расслабишься.

– Думаешь? – мурлыкнул мужчина.

Его рука коснулась затянутого в чулок бедра, осторожно погладила.

– Что за домогательства, мистер Большой Босс? – игриво спросила я, отступая.

– Босс? – заинтересовался он.

– Когда ты весь такой деловой, в костюме и при телефоне, создаётся ощущение будто я твоя секретарша и ты пристаёшь ко мне прямо во время важного разговора.

Я смущённо улыбнулась, но идея привела меня в восторг. Всегда хотела попробовать хотя бы самые распространённые ролевые игры, только не выходило, здесь же я словно оказалась в своей собственной эротической фантазии.

Серые глаза мужчины потемнели от желания.

– Я обычно не смешиваю удовольствие и работу, но в данном случае готов сделать исключение.

Я и глазом не успела моргнуть, как мужчина оказался рядом. Огромный. Сильный. Бесконечно мужественный и сексуальный. Губы обожгло поцелуем.

Возбуждённая, неожиданно раскованная, словно я на самом деле секретарь огромного, очень строгого босса, я подалась ему навстречу и ответила на поцелуй. Руки потянулись к галстуку, ослабили узел.

– Чёртовы пуговицы! – рыкнула, нетерпеливо расстёгивая их в страстном желании прикоснуться к обнажённой коже моего «руководителя».

– Стоп! – внезапно остановил процесс Святослав.

– Что? Почему?

Я отпрянула сантиметров на десять. Так, чтобы тепло наших тел всё ещё смешивалось, его аромат кружил голову, но я могла видеть его глаза.

Не смутилась. Скорее, разгневалась.

Как ты посмел прервать исполнение моей мечты, человек?! Играем в босса и развратную секретаршу! В жизни я такое позволить себе не могу, а в воображении – сто тысяч раз проиграла подобный момент, и сейчас была в шаге от собственного маленького счастья!

Стас никогда не производил впечатление успешного, состоявшегося мужчины и не пах так эротично, восхититель-

но—тонко и остро, brutally, как Святослав. И не поддерживал мои порывы играть и наслаждаться вне горизонтальной мягкой плоскости. А тут... вот он, прямо передо мной — Мужчина Мечты.

Красивый, статный, властный, безумно сексуальный. От чего—то именно от его аромата я теряла голову. От его присутствия — здоровый смысл.

И да, я отдавала себе отчёт, что это не месть Стасу, не самореабилитация, как увещевала Маша.

Это был мой подарок самой себе.

За всё.

Я заслужила.

Я хочу и получу!

И начхать на родственников, так называемых «друзей», которым больше всех надо обмусолить—обсосать мои и так обглоданные косточки, на мнение Стаса. Пусть вон идёт и соблазняет очередную дуру, но отныне я буду жить по собственным правилам. И сегодня у меня урок номер один.

Который кое—кто намерен сорвать. Кажется.

— Растянем удовольствие, — произнёс он, целуя моё ушко и убирая руку с груди.

— Не уверена, что...

— Тш—ш—ш. Такая пикантная сцена должна проходить в правильной обстановке.

— В офисе? — уточнила я, отступая на шаг и приводя одежду в порядок.

– Именно.

– А если я испугаюсь и передумаю? Это весьма вероятно. Я из тех скучных правильных девочек, которые редко позволяют себе расслабиться, – поделилась сокровенным.

– Ты плохо себя знаешь, Рита, – заявил мужчина внезапно. – Если ты сделала первый шаг, уже не отступишь. А я хочу видеть в твоих глазах предвкушение этой ночи. Не хочу, чтобы ты потом сказала: «Это была случайность, вино в голову ударило», – напомнил он мои же отговорки в доме Виктора. Ещё и улыбнулся. Негодяй.

– Не знаю, не знаю, что–то мне уже ничего не хочется, – пропела я ехидно, чувствуя, что прав он, а не я. В груди разгорался огонь предвкушения. Порочный, тёмный. Было что–то в этой игре... коварное, затмевающее разум.

Мы пили вино, ели и «играли в гляделки». Цивилизованная беседа не клеилась. В наших голосах было слишком много желания, во взглядах – аморальные, совершенно безнравственные фантазии, даже движения стали томными и плавными.

Возбуждение нарастало.

– Святослав, – произнесла я, прочистив горло коротким кашлем.

– Да–а–а? – протянул он, изогнув бровь.

Суровые черты лица немного сгладились от улыбки, но отенённые мерцающими огнями свечей скулы остро выделялись на лице, притягивая взгляд. Была бы художником –

нарисовала бы это хищное, предвкушающее удачную охоту лицо.

Серые глаза казались чёрными, подсвеченными дьявольскими искрами открытого огня.

Я плыла, то и дело проваливаясь в короткие, но яркие сцены жаркого секса на рабочем месте. Представляла огромный чёрный стол, на котором сижу, закинув ногу на ногу, так, чтобы он мог видеть край чулка, улыбнуться откровенному намёку и тут же, без лишних слов и прелюдий, ухватить меня за талию, посадить так, чтобы было удобно ему, развести ноги в стороны, заставить меня обхватить его за талию.

Обнажённая кожа бедра касается шершавой ткани деловых брюк. Легонько царапает.

Верх платья не без мужской помощи сползает к талии, обнажая скованную кружевным пленом грудь.

– Рита, – шепчет он. – Рита? – спрашивает странным, требовательным голосом. А я... прихожу в себя.

Что за безобразие? Сижу за столом, схожу с ума от фантазий, когда давно могла бы получить всё и сразу.

– Что-то всё же есть в подобной прелюдии, – произношу с придыханием.

«Что за пошлость, Рита? Ну ты ведь не куртизанка какая!» – пытается достучаться здравый смысл.

– Определённо есть. Ты восхитительна. Красивая, сексуальная, раскованная. Особенно, когда представляешь наш секс.

– Когда я с тобой, со мной что–то происходит, – признала очевидное, растирая кожу на груди и шее. Тело полыхало. Жаждало. Ныло.

– Вот и со мной что–то происходит, когда ты рядом. Флюиды?

– Может быть, – шепнула в ответ.

– Я кое–что забыл на работе, не хочешь прокатиться ко мне в офис? Ненадолго, – предложил он совершенно серьёзно, начиная Игру.

– С удовольствием составлю тебе компанию, – столь же чинно ответила я, едва не ёрзая от охватившего меня в этот момент желания.

– Ты даже можешь мне немного помочь. Мои помощники и секретари работают до шести, – проворковал Святослав.

О, да!

– Если ты не против, я накину пиджак. Всё–таки офис, нужно соответствовать.

Не отрывая от него взгляда, я поднялась, прошествовала в спальню, где выбрала самый строгий деловой пиджак и достала очки в модной оправе.

– Я готова.

– Поехали!

Глава 7

Машина такси остановилась у фешенебельного офисного здания в центре города, тёмные стёкла которого отражали тысячи оранжевых огней. Лишь первый этаж был полностью освещён.

По всей видимости, охрана внимательно следила за периметром, потому что успела и дверь разблокировать и лифт запустить к нашему подходу.

– Забыли что-то, Святослав Дмитриевич? – спросил мужчина лет пятидесяти в чёрном деловом костюме. Как солидно. Не простая форма охранника со стандартной жёлтой вышивкой.

– Да. Игорь уже ушёл?

– Совсем недавно. Вызвать назад?

– Не стоит.

Мы прошли к лифту, кнопку которого нажал второй мужчина. Совсем молоденький, он не рискнул переброситься с нами парой слов, как более взрослый коллега, и стоял по струнке смирно.

– Как у вас здесь строго, – оценила я, пока лифт шустро взбирался ввысь.

– Да, Рита, я весьма строгий руководитель, так что в твоих интересах вести себя должным образом, – совершенно без-

эмоционально произнёс мужчина.

– Вас поняла, Святослав Дмитриевич. Постараюсь оправдать ваши ожидания.

– Я редко ошибаюсь в людях. Уверен, у тебя всё получится.

Двери лифта открылись и мы оказались в просторной приёмной с несколькими столами и множеством закрытых наглухо шкафов. Огромное количество зелени разделяло пространство на секторы и сглаживало формальную обстановку, как и мягкие, обитые дорогой коричневой кожей диваны. Они так и манили присесть, расслабиться.

– Уютно. Люблю зелень.

– Как по мне, превращать офис в оранжерею – не самое умное решение, но у нас подобрались сплошные фанаты растениеводства, так что пусть развлекаются, раз им так комфортно, – сказал Святослав.

– Демократичное руководство – это чудесно.

– Демократия, здравый смысл – да, панибратство – нет, – расставил точки над I мужчина, затем приложил палец к сенсору и разблокировал дверь. – Проходи. Присядь пока, будь добра. Я отключу сигнализацию и камеры.

Мужчина опустил в удобное с виду рабочее кресло и открыл одной рукой ноутбук, второй – верхний ящик стола. Я не стала проявлять лишнее любопытство и подглядывать за его действиями, прошла к огромному панорамному окну.

Жизнь в ночном городе была яркой и прекрасной. Крас-

ные, белые, рыжие огоньки машин, цветное разнообразие неоновых вывесок, модно и дорого одетые люди у входов в бары и рестораны. Город пульсировал, дышал, жил. А я... пыталась научиться этому. Не плыть по течению, не быть как все, а полноценно функционировать, принимать решения, ошибаться и срывать джекпоты!

Внезапно ожил мой телефон. Прилетело несколько сообщений на вотсап. Быстро достала смартфон и открыла приложение. Неужели Машке не спится? Но нет. Все смс были от моего бывшего.

«И куда ты пошла?»

«У мамы тебя нет»

«У подруг тоже»

«Гостиница стоит дорого. Не трать наши деньги»

«Возвращайся домой, истеричка»

«Чтобы до свадьбы перебесилась и вернулась. Я всем сказал, что у тебя предсвадебный мандраж и ничего не отменяется»

«Рита, где тебя носит?»

«И не говори мне, что ушла к тому мужику. Ты ведь хорошая девочка, Рита. Ты не расстроишь маму»

Вот ведь сволочь. Даже шантажом не гнушается. Ещё и сказал всем, что свадьба будет. Ну надо же! И деньги – наши! Это уже вообще хамство.

«Иди в задницу, Стас», – быстро напечатала я и перевела телефон в авиарежим.

Будет ему свадьба! Двадцать раз будет! Пусть ищет другую дуру.

Я сделала глубокий вдох и посмотрела на своё отражение в стекле. Обтягивающее красное платье с застёгнутым пиджаком смотрелись вполне по-деловому. Ну чем не секретарь большого босса? А в том, что Святослав был именно большим боссом я убедилась своими глазами. Шутка оказалась пророческой.

Хотела поиграть? Ну так всё в твоих руках, девочка. Действуй.

Я обернулась к мужчине.

– Маргарита, сделайте, пожалуйста, чай, – не отрываясь от ноутбука попросил Святослав.

– Чёрный, зелёный, с сахаром, мёдом? – произнесла я, имитируя деловой тон.

– Крепкий чёрный без добавок. Моя кружка – огромная бордовая с царями.

– Всё будет готово в лучшем виде, – пропела я и прошествовала к двери, не забывая неприлично вилять бёдрами.

Кухню обнаружила без труда, быстро сообразила требуемое, себе налила чай отдельно и сделала пару глотков прямо там, ведь негоже простому секретарю распивать чаи с руководством.

Злость на Стаса была задвинута в дальний угол. Я полностью сосредоточилась на собственных желаниях и фантазиях.

Серебряный поднос с чашкой несла, до дрожи сжимая пальцами прохладный металл. Осторожно поставила на край стола, чтобы тут же получить замечание.

– На журнальный стол, Рита. Документы и техника не любят соседство с напитками.

– Да, Святослав Дмитриевич, – произнесла покорно.

Спрятать довольную улыбку оказалось не так просто, пришлось наклонить голову так, чтобы часть лица скрыли распущенные в кухне волосы.

Десять шагов до низкого журнального столика. Я иду, прислушиваясь к дыханию мужчины, но слышу лишь мерный звук собственных каблуков. Наклониться или присесть? Вот ведь дилемма. Не буду пошлой. Да и можно присесть осторожно, но так, чтобы из-под подола выглянула кружевная резинка, будоража мужское воображение.

– Всё готово, Святослав Дмитриевич. Что-нибудь ещё?

– Да, останьтесь, Рита, – бросили мне, лишь на мгновение оторвав взгляд от экрана.

Сесть мне не предложили и я решила вернуться к столу моего непосредственного начальника на эту ночь.

Он что, работает? По-настоящему?

Брови взлетели спрятавшись под чёлку, и Святослав улыбнулся, заметив моё возмущение.

– Не могу не воспользоваться ситуацией, – с извиняющей улыбкой произнёс он.

Я обошла стол и остановилась.

– Как ваш секретарь и даже помощник, хочу заметить, что для эффективной работы необходимо не менее эффективно отдыхать.

– Думаешь?

Мужчина в последний раз щёлкнул мышью и отодвинул её в сторону, запрокинув ко мне лицо. Я подошла ещё ближе, положила руку на крышку ноутбука. Закрывать без спроса не рискнула. Мало ли, какие у него там настройки, вдруг работа не сохранится. Кивнул, подтверждая: можно.

Демонстративно, одним наманикюренным пальчиком отрезала его мысли от работы.

– Отдых, Святослав Дмитриевич, – это святое.

Горячая ладонь коснулась внутренней стороны бедра. Пальцы прижались к нежной коже, чуточку пощекотали.

– Начнём с чая? – спросил он хрипло.

– Не забудьте про десерт, Святослав Дмитриевич. Глюкоза, говорят, полезна для умственной деятельности. А вы так много работаете.

– Да ты, Риточка, у меня по образованию ещё и медик.

– Не сегодня, – проворковала я, подмигнув. – Но если политика компании требует, я непременно пройду медицинские курсы. Возможно, первой помощи?

– Думаю, такой специалист нужен любой корпорации.

– Вот и замечательно. А теперь, Святослав Дмитриевич, пройдёмте к лаунж-зоне. Я приготовила вам чай.

Голос меня немного подводил. Я страшно возбуждалась

ото всей ситуации, от её необычности, разнузданности. И сейчас едва держалась, чтобы не сделать первый шаг.

Сугубо деловые отношения.

Строгий тон.

Изящные движения.

Мы на работе. По–настоящему.

Только вот тело не обманешь. Оно дышало страстью и предошущением восхитительного события.

Я шла к низкому журнальному столику, кожей ощущая его присутствие за спиной. Огромный, мощный хищник, властный, суровый. И я, такая беззащитная, бесконечно женственная, изящная. Иду в самое пекло. Точнее, пришла.

Мышеловка захлопнулась.

Поправила волосы, оголяя шею. Расстегнула пуговицы пиджака. Обернулась к мужчине.

– Ваш чай, Святослав Дмитриевич.

– Предпочитаю начать с десерта. Я голоден.

Грудь напряглась и подскочила от одного его тона. До чего сексуален. Я схожу с ума от одного его присутствия. Делаю шаг вперёд. Поднимаю глаза. С тихим шелестом пиджак стекает на пол, шёлковой изнанкой лаская моё тело.

– В меню лишь один кусочек торта, называется «Красный бархат», – отвечаю непривычно томно.

– Я растяну удовольствие.

Он улыбается и обнимает меня за талию. Делаю шаг навстречу. Ближе. Ещё ближе. К нему.

Но меня разворачивают, ведут к окну.

Пальцы уверенно касаются шеи, вырисовывают узоры, обнимают язычок молнии и тянут вниз. Горячие губы касаются шеи, легонько прикусывают. Платье ползёт по телу, повинуюсь мужским рукам. Закованная в кружевной плен налитая возбуждением грудь касается холодного стекла.

– Красиво, – выдыхает он, в очередной раз обжигая моё тело поцелуем.

– Очень, – отвечаю с закрытыми глазами.

Чёрт его знает, что там творится за окном, когда внутри свирепствует ураган из чувств, эмоций, ощущений.

– Представь, что все видят нас... здесь... вдвоём... обнажённых, – воркует Святослав, окончательно отправляя платье в нокаут.

– У них другие заботы. Ах! Здесь есть только мы и никого больше.

– Скромная девочка.

– Сегодня что-то не очень, – вновь не соглашаюсь я.

– А знаешь ли ты, Рита, о субординации? Подчинённые должны во всём соглашаться с начальством, – мурлычет мужчина.

Пальцы скользят к застёжке бюстье, лёгкое нажатие – и грудь вырывается на свободу. Я дрожу от соприкосновения с горячим мужчиной сзади и холодной прозрачной стеной спереди. Контраст ощущений сводит с ума, лишает остатков самообладания.

Но мы ведь играем в ту игру, что выбрала я.

– Не согласна. Руководству иногда требуется свежий взгляд на ситуацию.

Я разворачиваюсь. Заглядываю в серые глаза. Любуюсь суровым лицом, затенёнными из-за тусклого освещения скулами. И этот парфюм! Весь Святослав словно афродизи-аком облит. Он сводит меня с ума.

– Мой взгляд сегодня определённо затуманен, так что без помощи никак.

Он улыбается и не сводит взгляда с моей груди. Она слегка подрагивает – так и просится в руку. Однако меня прижимают к стеклу спиной. Я в одних кружевных чёрных трусиках, чулках и на шпильках, тогда как он полностью одет. Пряжка ремня царапает живот, вызывая сладкие спазмы. Ткань брюк легонько щекочет мои ноги.

– Я помогу! – шепчу и уверенно принимаюсь за его одежду.

Были бы силы, разорвала её на части. Безжалостно вырывая с мясом пуговицы, брючные петли, ломая молнию.

Но сознательная часть меня не могла так поступить. Дрянная девчонка жила под тотальным контролем. Я ещё не научилась выпускать её на свободу.

Святослав не дал мне насладиться процессом. Ухватил за плечи, прижал к себе, завладел жаждущим прикосновений ртом.

Радостно подалась навстречу. Прижалась к его уже обна-

жённому торсу. Сильному, мощному, горячему, безукоризненно красивому, такому желанному.

Тяжёлая возбуждённая грудь коснулась атласной горячей кожи. Сделала круговое движение – потёрлась напряжёнными сосками.

– Приятно, – проворковала в его плечо, прикусила зубами, зализала место укуса язычком.

Прижалась носом вплотную к жаркому телу, втянула восхитительно терпкий аромат, руки скользнули к ремню мужских брюк.

– Согласен.

Мои руки отодвинули, в два счёта расправившись с ремнём и брюками. Чёрные боксёры облегали идеальное тело и делали мужчину ещё более грозным, особенно в том самом месте, куда я пока стеснялась смотреть.

Да уж, соблазнительница из меня так себе.

Бери себя в руки, Рита. Отступать поздно. Да и не хочется.

Я подняла взгляд. Святослав внимательно наблюдал за мной и не торопился проявлять инициативу. Даёт мне возможность остановиться и сбежать?

Сделала глубокий вдох и потянулась к его губам. Так и хотелось прошептать: «Поцелуй меня, вышвырни лишние мысли из головы», но он понял без слов.

Да! Да! Чёрт возьми, да! Я сделаю это!

Глава 8

Святослав не медлил. Девушка приняла решение – девушка получила всё, что хотела, всё, о чём мечтала.

Ухватил за талию, приподнял, чтобы наши лица были на одном уровне, впился жадно в мой приоткрытый рот. Язык властвовал и покорял, одна рука сильно прижимала к мужскому телу, вторая – ласкала безостановочно.

Несколько шагов – и я чувствую лопатками прохладную кожу дивана. Мои ягодицы на низком мягком подлокотники, а Святослав удерживает лодыжки и находится...

– А–а–а! – стону протяжно, когда этот негодяй, этот развратник, этот невероятный мужчина касается горячим языком моих трусиков. Они всё ещё на месте, ну надо же! – Что ты... что ты... – пытаюсь произнести абсолютно глупую фразу, но очередное движение языка, губ, это чёртово посасывание клитора через кружевную ткань лишает дара речи. И я могу лишь стонать. Выгибаться. Сходить с ума.

Он жёстко фиксирует мои бёдра руками и творит всё, что хочет, приводя меня в исступление.

– Вкусная, – произносит хрипло.

– А? – в беспомощности бормочу я, не желая выныривать из океана ощущений, в который меня швырнули с орбиты, не меньше. Я оглушена, захвачена в плен, одурманена и полно-

стью зависима от каждого его движения.

Ласкать сквозь бельё ему долго не интересно. Кружево отодвинуто в сторону. Чувствую скользкий влажный язык, проникающий в меня в определённом, чётко рассчитанном ритме. Меня трясёт. Сжимаю ногами его голову.

Вот–вот–вот. Ещё немного!

Но он отстраняется, смотрит на меня тёмным взглядом. А я лежу распластанная по поверхности дивана, полностью открытая, доступная, напряжённая как струна.

– Где мой оргазм, Святослав Дмитриевич?! – требовательно вопрошаю мужчину, чуть поднимая голову. Взгляд мутный, но я вижу, как он улыбается.

– Посмотри в моём расписании, Рита, – отвечает он по-деловому.

– Что?

Вместо ответа он выдаёт мефистофелевскую улыбочку и вонзается в моё тело, приподнимая бёдра, наклоняется, чтобы обхватить за спину. Секунда – и я уже обнимаю его руками и ногами, а он стоит посередине кабинета. Единственная моя опора.

– Мне немного неудобно, – шепчу в мужское ухо.

– Устраивайся поудобнее, – хмыкает он и от этого дёргается его живот... и не только живот. Его член скользит во мне, а я «устраиваюсь поудобнее», ёрзая из стороны в сторону, чуть отстраняясь, прижимаясь, выбирая нужный мне угол. – А теперь вверх–вниз, вверх–вниз, – произносит он

довольно.

– Вечно эти руководители всю работу возлагают на подчинённых, – бормочу недовольным тоном, сама же едва не плавлюсь на нём.

И хочется заорать: «Да! Да!», до того шикарно прыгать на настоящем, сильном, большом, красивом и чертовски желанном мужчине, зная, что тебя не уронят, удержат, ещё и подстрахуют.

Я не двигалась на нём. Я неистовствовала.

Бешеный ритм, столкновение тел, одно дыхание на двоих.

Распалённая, раскрепощённая как никогда прежде, я сходила с ума в его руках и сводила с ума его.

Кабинет пропах сексом, страстью, развратом. Я видела нас в отражении стеклянных поверхностей, подставляла грудь поцелуям–укусам, наслаждалась происходящим и выгибалась едва ли не до пола.

– Тшш, не так сильно, – Святослав придержал меня за спину, а затем и вовсе сделал несколько шагов в сторону рабочего стола, усадил на поверхность, – Боюсь, упадёшь.

– Ты меня надёжно держал, – простонала я, вращая бёдрами, намекая изо всех сил: продолжай!

– Настал черёд директора поработать, – с серьёзным выражением заявил мужчина и опрокинул меня на стол окончательно.

Я почувствовала, как он выскальзывает из меня. Отвратительно! Что это за шуточки? Но не успела возмутиться, как

в меня на полном ходу вонзился мой замечательный новый друг – его член. Красивый, большой, удивительно ровный. Идеальных габаритов.

– Да! Да! – только и могла стонать я от каждого движения.

А он входил на всю длину и выходил. Чтобы затем вновь погрузиться, не сбавляя скорости.

Тело молниями прошивало наслаждение, я жадно хватала ртом воздух, задыхаясь от ощущений. Святослав сжал руками ягодицы, впиваясь пальцами, короткими ногтями в нежную кожу, и это стало последней каплей. Меня колотило, я металась из стороны в сторону, кажется, кричала, неистовствовала.

Мужчина усилил напор, увеличил скорость, и я рассыпалась на фрагменты, взорвалась, перестала быть.

Пришла в себя только почувствовав, как он салфетками очищает мой живот.

Сумасшествие отступило, оставив меня с совершенно пустой, звонкой головой и невероятно счастливым телом. И ни одного угрызения совести, чего я боялась, назначая свидание.

Однако, что сказать не знала. Послушно лежала, позволяя мужчине приводить меня в порядок. Затем села, посмотрела на него чуть рассеянно.

– Прости, я туго соображаю. Это был лучший секс в моей жизни.

– Простите, Святослав Дмитриевич, – с довольной улыб-

кой произнёс «мой директор».

– Ах, простите, простите, многоуважаемый Святослав Дмитриевич, мой самый лучший в мире директор, я ещё не пришла в себя, – тут же залопотала я.

Продолжение игры оказалось кстати. Я перестала чувствовать себя неловко и мгновенно вжилась в роль.

– Я бы выпил чашку горячего чая, – намекнул мне «любимый руководитель»

– Будет исполнено!

Я спрыгнула со стола и как есть, в чулках и на шпильках, с блестящим от его семени животом, побежала к юбке.

– Это лишнее, Рита. Камеры отключены.

Замерла как стояла. Мне идти вот так? Серьёзно?

– А если кто–нибудь войдёт?

– Не беспокойся об этом. Офис закрыт для всех, кроме тебя и меня, – подмигнул мужчина, открывая ноутбук.

Нет, ну что я смущаюсь? Руководитель крупной корпорации не гнушается щеголять голым задом и плюхаться в рабочее кресло, отчего бы и мне не познать силу эротической вседозволенности?

Я осторожно собрала одежду и повесила на спинку дивана, затем забрала его любимую чашку и продефилировала к выходу, задержавшись на мгновение у двери.

– Чай такой же? – спросила, приняв красивую позу из журнала.

– Да, Рита, благодарю, – машинально ответил Святослав,

но всё же поднял на меня взгляд. – Горячий, крепкий чай и два секса, пожалуйста.

О, да вечер, оказывается, только начинается.

Внизу живота сладко сжалось. Я свела ноги, сдерживая возбуждение, но завелась ещё сильнее.

– Как скажете, Святослав Дмитриевич! – едва не постанывая, ответила «директору».

В обнажённом виде прошла в кухню, включила чайник и прижалась спиной к холодильнику. Прохладный металл не отрезвлял, напротив, вызывал мурашки на теле и спазмы в том самом месте, которое по логике должно чувствовать себя удовлетворенно.

Однако это было не так.

Я была влажной, готовой к новому заходу и невероятно этого хотела. Так сильно, что голова кружилась.

Закрыла глаза.

Рука скользнула вниз, погладила живот, спустилась ещё ниже. Пальцы уверенно нашли жемчужину клитора и помассировали, погладили, вызывая протяжный тихий стон.

– Рита, я долго буду ждать свой чай? – недовольно спросил директор.

Испуганно распахнула глаза. Меня засекли! Да ещё как. В чужой кухне. Общей кухне! Обнажённую, развратную, непристойно ласкающую себя.

В два счёта Святослав оказался рядом, отвёл «преступную» руку в сторону, ухватил меня за бёдра и сразу ворвался

внутри. Я откинулась назад, закрывая глаза, отдаваясь полностью, доверчиво и без оглядки.

Второй оргазм сотряс тело ещё быстрее, чем в первый раз. Однако когда я пришла в себя, мой директор напомнил про чай и удалился к себе, не уняв собственное возбуждение.

– Уф! – выдохнула смущённо. Однако губы изгибались в улыбке, а глаза наверняка сверкали. Я чувствовала себя потрясающе. Смелой. Дерзкой. Великолепной и желанной.

С очередным подносом явилась в кабинете руководителя. Жаль, никогда не работала официанткой и не могла эффективно замереть в проёме, удерживая ношу одной рукой. Но и так сгодится.

– Ваш чай, Святослав Дмитриевич.

– И два секса, – напомнил он, отрывая взгляд от монитора.

– Один, вроде бы, – удивилась я.

– Не знаю, не знаю, где и с кем ты там занималась сексом, Риточка, у меня же острый недостаток оргазмов в организме, – пошутил он и сделал глоток.

– Как хороший секретарь я, разумеется, приложу все усилия, чтобы восполнить дефицит оргазмов в вашем организме, – пообещала я.

– Мне необходимо ещё немного поработать, но ты можешь приступать, – произнёс он, выгнув бровь.

Это он что, на минет намекает?

Серьёзно?

Это вообще законно?

Да я минет делала два с половиной раза в своей жизни. Стас не любил оральный секс. Уж не знаю, в моём исполнении или вообще. Сам – так вообще не заставишь, всегда пучил удивлённо–неприятно глаза и возмущался моим развратным инициативам.

Я погуляла по кабинету, размышляя, открыла окошко, чтобы проветрить насыщенное запахами помещение, выпила холодной воды, заодно немного отдохнула после первых двух заходов.

Было что–то ужасно непристойное в том, чтобы сделать минет едва знакомому мужчине. С другой стороны, всё, что мы с ним делали сегодня, пристойным не назвать. И более знакомым от этого Святослав мне не стал.

Хочу ли я?

Сложный вопрос.

Мысль не вызывает неприятия, но я удовлетворена и прямо сейчас ничего не хочу.

А если представить, что мой директор принуждает меня ему сосать прямо на рабочем месте? Пока он работает за компьютером, общается с деловыми партнёрами по скайпу или телефону. Размышляет над жутко важными вопросами...

А я ему мешаю. Заставляю голос замирать. Или дрожать. Запинаться...

Заводит. Чертовски заводит.

Я не могу отказаться. Если скажу «нет», он меня уволит,

даст ужасные рекомендации и вообще!

– Святослав Дмитриевич, – позвала я мужчину, застыв в метре от его стола. Представляю, как выгляжу. С набухшими половыми губами, бурно вздымающейся грудью, чуточку растрёпанная.

– Да, Рита? – произнёс он недовольно и поднял суровый взгляд. – Мне долго ждать? Это так рьяно вы исполняете свои обязанности? Помню, на собеседовании вы обещали мне и оперативность и многозадачность.

Он перешёл на сухой официальный тон, ещё и начал «выкать», показывая своё негативное отношение. И я облизнулась.

Чёрт!

Да я извращенка.

Иначе почему я так возбудилась, что влага побежала по внутренней поверхности бедра?

Знакомься, Рита, это ты настоящая.

Ёрничанье не помогло. Я шумно задышала и направилась к столу моего руководителя.

Тирана!

Деспота!

Ну, я тебе покажу, сатрап!

Демонстративно скинула шпильки. Изогнула бровь точно-точно, как это делал он.

– Только потому, что я сама этого хочу! – сказала с апломбом.

Чтобы тут же опуститься на колени и взять его напряжённый, ожидающий моего внимания член в рот.

Пряный аромат нашего слияния работал как афродизиак. Я превратилась не только в извращенку, но и явно в токсикоманку. Только и делаю, что нюхаю его.

Заработала ртом, как умела. И как все эти девицы из порнофильмов берут его полностью? Непонятно. Нужно подтянуть теорию. Позориться не хотелось, поэтому я принялась облизывать его как леденец и посасывать головку. Судя по реакции мужчины, стратегия была неплоха.

– Не забывай про руки, – распорядился кое-кто спокойно и деловито, будто попросил меня заправить бумагу в принтер.

Обхватила ствол рукой, подвигала. Не то. Облизнула ладонь. Так определённее лучше. И, возможно, не так заметно, что я не сосу как заправская порноактриса. Может, это вовсе и не нужно, так сойдёт. Много ли женщин справляются с подобными задачами на уровне самых пошлых мужских фантазий?

Но ведь он исполнял мои фантазии. Я должна ответить ему тем же.

Я экспериментировала и откровенно наслаждалась процессом. И так увлеклась, что не сразу поняла вопрос.

– В рот? – спросил Святослав.

– Нет! – испуганно откликнулась я. Только этого мне не хватало! Есть предел моей раскрепощённости!

– Подай салфетки, – раздалась чёткая команда.

Я с неудовольствием оторвалась от такого замечательно, умеющего доставлять мне удовольствие члена и выбралась из-под стола. Пока мужчина заканчивал начатое, я сидела рядом на столе и внимательно смотрела, как он сам себя ласкает.

Обалдеть, до чего пошло! И не стесняется ведь!

– Пойдём в душ, – позвал Святослав.

– Душ?

– Разумеется. Я много работаю и иногда ночую в офисе.

Так и тянуло спросить, с секретаршами или без, но я мужественно сдержала позыв.

Мужчина нажал какую-то кнопку на столе и один из книжных стеллажей повернулся, открывая проход.

– Как в детективах, – обрадовалась я, первой проникая в оборудованную квартиру-студию. – Ух ты! Как здесь здорово!

– Это обычная практика, на самом деле.

– То есть я могла ходить на кухню сюда? – Я заметила в углу небольшой кухонный блок.

– Нет. Ты хотела босса и секретаршу, а не просто секс, – напомнил мне Святослав с улыбкой. – Душ там.

– Санузел совмещён?

– Нет, конечно. Я в душ. Присоединяйся. – Понятливо подмигнул мужчина и скрылся за дверью.

Я немного перевела дух, воспользовалась уборной и

скользнула в душевую, ожидая после унитаза с подогревом, музыкой и встроенной функцией биде что-нибудь суперсовременное, но там был лишь белый кафель, стекло-перегородка и обнажённый красавец.

Святослав намыливал голову и потоки белоснежной пены скользили по его загорелому телу, притягивая моё внимание. Сильные мышцы бугрились на руках, крепкие, красивые ягодицы чуть подрагивали от каждого движения, сильные, мощные ноги уверенно несли эти сто процентов тестостерона по жизни. А я... я наслаждалась видом.

Стас тоже был вполне интересным и накачанным, но всё же он производил впечатление молодого мужчины, если не сказать: мальчишки. Здесь же передо мной стоял настоящий мужчина. Хищный. Опасный. Внимательный и заботливый. Уверенный в себе. Невероятно сексуальный и притягательный.

Нас связывало особое сексуальное напряжение. Бесконтактный секс. В присутствии Святослава я была как натянутая струна. Тронь – зазвучит музыка моего тела.

Забывшись, прошла к нему в душевую как была – в чулках. Резинки немного неприятно стянули бёдра, но долго раздумывать об этом мне не дали.

– Попалась!

– Сама пришла в логово опасного хищника, – согласилась, улыбаясь его мокрому, но такому притягательному лицу. Своё же старалась держать подальше от воды. Потёкшая

косметика ещё никого не красила.

– Новая игра? – заинтересованно уточнил Святослав.

– Нет. Банальный секс в душе.

– У–у–у, банальный! – Мужчина скривился, но видно было, что наш разговор доставляет ему удовольствие. – Ну ладно, уговорила. Но в следующий раз ты ещё что–нибудь придумаешь. Мне понравилось. Идёт?

– Идёт!

Глава 9

Утром я проснулась в удивительно хорошем настроении. И даже звонок мамы не лишил меня его, хотя она очень старалась.

В целом, если сократить наш разговор с часа до минуты он выглядел так:

– Рита, возвращайся к Стасу, не дури. Что скажут люди?

– Мне совершенно всё равно, что они скажут.

– А нам с папой не всё равно!

– Мама, люди посудачат и забудут, а страдать из-за чье-то там мнения всю оставшуюся жизнь, ну или до развода, я не собираюсь. Разговор окончен!

Родители, конечно, не ожидали услышать от меня столь категоричное заявление, потому попытались встретиться и поговорить, однако я проявила непреклонность, сообщила, что Стас выгнал меня посреди ночи на улицу, живу у коллеги и приглашать к себе никого не могу.

– А в кафе?

Не подумала... У-у-у-у!

– В другой раз, мама, – ответила мужественно и, быстро попрощавшись, отключила вызов.

Пару минут посидела, гипнотизируя взглядом телефон. Невиданное дело! Мама не перезвонила, хотя последнее сло-

во осталось не за ней.

Испытывая огромный эмоциональный подъём, включила музыку, танцуя и напевая достала и подготовила рабочую одежду на неделю, позвонила Машке и как на духу ей сообщила: «Всё получилось!»

– О, – протянула подруга. – Вот это новости! Судя по тому, что ты мне звонишь в столь поздний час, ты только проснулась или только осталась одна? – предположила она.

– Нет. Я давно дома, мы ездили к Святославу в офис ночью... – чуть смущённо начала я более подробный рассказ, но меня перебили.

– Секс в офисе? В тёмном кабинете без освещения? Или при свечах? А в коридоре у стеночки было? На вас смотрела охрана? – завелась и трещала без остановки Маша.

– Охрана? – ужаснулась я.

– Ну да! Под камерами – это самое крутое. Ты знаешь, что на тебя смотрят, поэтому принимаешь особенно красивые и при этом пошлые позы, стонешь громче, кайфуешь, – мечтательно перечислила девушка. – Обожаю такие моменты. Ты бегала голенькой по офису? Ну, не знаю, вы во что играли? Босс и секретарша?

– Ну... да. Но мы без охраны!

– Без охра... А, ну что это я, действительно. Ты же у нас ещё не искушена и получаешь удовольствие без лишних извращений, – рассмеялась Машка. – Но ролевые игры – тоже круто. Ты уже придумала сценарий для следующей игры?

– А что, нужно ещё что–то придумывать? Всё как–то естественно произошло. И относительно достоверно.

– Разумеется, нужно! Ну ты чего, Рит? Богатые мужики избалованы сексом так, как тебе даже не снилось. Не каждому достаточно трахать красивую девочку. Им нужна фантазия!

Ну, чего–чего, а фантазий на тему секса у меня были вагон и маленькая тележка. Или два вагона. Или состав.

– Думаешь, стандартные варианты вроде медсестры или полицейской лучше исключить?

– Нет, конечно! То, что ты называешь «стандартом» – по сути является распространёнными и свойственными большинству вариантами. И они, как правило, отлично работают. Я говорю: прояви фантазию, разработай толковый сценарий, а не «Здравствуйте, больной, я вся такая в костюме медсестры и с анальной пробкой вместо шприца». Это должно быть сексуально, эротично, немного пошло, но эстетически привлекательно.

– Маш, а это вообще нормально? Ну, вот так, как я... Без обязательств. Без договорённостей. Просто секс.

– Зайчик мой, считай, что у тебя не просто секс, а санаторно–курортное лечение! – авторитетно произнесла подруга и закончила формальным тоном: – Как ваш лечащий врач, назначаю вам секс–терапию, оральные контрацептивы в дополнение к изделию номер два и...

– Что такое изделие номер два? – не поняла я.

– Презервативы, конечно! Ох, Ритуля, учить тебя ещё и учить, – посетовала Маша. И проговорила учительским голосом: – Урок номер один: контрацепция и здоровье – самое главное.

Я расхохоталась и похвалила подругу за умение так быстро менять маски. Машка, к сожалению, сегодня заехать ко мне не могла, так что остаток дня и вечер пришлось коротать в одиночестве.

Не успела я заснуть, как заморгал световой индикатор смартфона – пришло сообщение.

«Привет. Заканчиваю работу. Поужинаем?»

Что ответить? Что ответить? Да? Нет? Не знаю?

Завтра ведь на работу. Время уже позднее. Да и я не накрашена, не одета. С утра совещание.

Отказать или согласиться?

Мысли табуном диких мустангов скакали по прерии, перепрыгивая редкие валуны и кактусы. Я с ужасом осознала, что не могу самостоятельно принять решение и мне нужна помощь зала. То есть более опытной в деле общения с противоположным полом подруги.

Но он видит, что я уже прочитала сообщение!

Если бы могла бегать по потолку, так и сделала бы.

Жаль, всё равно не помогло бы!

Я сделала глубокий вдох и попробовала рассуждать логически. По сути, он мне не жених, не муж, а лишь временный любовник. Насколько временный – пока не ясно.

Если я откажу, он может никогда больше не позвонить и прощай, моя новая личная жизнь. Если соглашусь, могу домой попасть вновь под утро, а мне в шесть вставать.

Выбор сложный. Очень сложный.

Напечатала: «Я уже легла, но если ты очень хочешь меня видеть...»

Собраться с духом и нажать кнопку отправки. Давай, Рита!

Только вот палец завис над экраном смартфона и не двигался. Сомнения—сомнения—сомнения...

Тык!

Дело сделано.

Я замерла в ожидании. Минута, вторая, третья...

Где ответ, Святослав? Ты ведь вежливый мужчина, напиши даме!

Он начал набирать сообщение и я замерла, не дыша.

«Тогда заеду в полдень, пообедаем, если ты не против»

И я как подросток едва не запрыгала по кровати от счастья. Пока до меня не дошло, что он не уточнил адрес и откуда-то знает, во сколько у меня обед. А я этого точно не говорила. Да мы вообще о работе моей не беседовали.

«Ты знаешь, куда ехать?» – напечатала недоверчиво.

«Да», – прилетел короткий ответ.

Выяснять, откуда и когда успел, не стала. У него есть служба безопасности, а я в общем-то простой человек, который, к тому же, активно пользуется социальными сетями.

Раз в месяц – это достаточно активно?

От мыслей о завтрашней встрече я немного перевозбудилась и не смогла заснуть, пока не дала телу сбросить напряжение. Оргазм был стремительным, потому и сон – крепким.

На работу ехала долго и с пересадками, так что в офис прибыла уже бодрой и весёлой. Предстоящее свидание горячило кровь, я выглядела великолепно и не могла оторвать от себя взгляда в лифтовом зеркале.

В офис впорхнула легко и изящно, радостно поздоровалась с коллегами, щёлкнула кнопку системного блока и пошла налить чай.

Тут–то меня и подстерегало первое препятствие.

Воспоминания.

Стоило прикрыть глаза и они обрушились с силой Ниагарского водопада. Я прижалась спиной к дверце холодильника, точь–в–точь, как это было в офисе Святослава. Рука легла на бедро.

Если бы не цокот подбитых металлическими набойками шпилек, точно совершила нечто недопустимое и ужасно непристойное в собственном офисе! Как минимум, забралась к себе под юбку.

Я отпрянула от соблазнительного холодильника и отвернулась к чайнику, достала кружку, чувствуя, как щёки наливаются горячей краснотой.

– Рита, привет! Ты так быстро убежала, мы не успели тебя спросить, – накинулась на меня с ходу главная сплетница

офиса Зиночка, – правда, что ты рассталась со Стасом?

– Правда. – Я кивнула, полуобернувшись на мгновение, чтобы распущенные волосы скрыли заалевшие щёки.

Руки не дрожат. Я делаю чай.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.